Всесоюзная Книжная Палата Обязат. экземпл. 1952 г.

ПРОЛЕТАРИИ ВСЕХ СТРАН, СОЕДИНЯЙТЕСЬ!

ЛИТЕРАТУРНАЯ ГАЗЕТА

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 118 (2991) Вторник, 30 сентября 1952 г. Цена 40 коп.

Забота партии о литературе

Коммунистическая партия Советского Союза накануне XIX съезда. На районных, городских и областных партийных конференциях, на съездах компартий союзных республик последовательно и всесторонне обсуждались результаты работы партийных организаций, перспективы развития народного хозяйства и культуры. В центре обсуждения — проекты директив XIX съезда по пятому пятилетнему плану и текста измененного Устава партии. Исходя из огромных возможностей советского строя, коммунисты говорили о резервах, которые еще не использованы, о назревших вопросах экономики, промышленности, сельского хозяйства, культуры и образования, ждущих своего решения. Дух высокой требовательности и принципиальности пронизывал выступления делегатов.

Наряду с большими государственными, хозяйственными вопросами значительное внимание уделялось на съездах и конференциях вопросам культуры, вопросам художественной литературы и искусства. В этом с большой силой выражена связь нашей литературы с жизнью партии, государства, народа.

«Большевики высоко ценят литературу,— говорил А. А. Жданов в докладе о журналах «Звезда» и «Ленинград», — отчетливо видят ее великую историческую миссию и роль в укреплении морального и политического единства народа, в сплочении и воспитании народа. Центральный Комитет партии хочет, чтобы у нас было изобилие духовной культуры, ибо в этом богатстве культуры он видит одну из главных задач социализма».

Кровная заинтересованность в судьбах родной литературы—вот что звучало в выступлениях многих делегатов партийных конференций и съездов. С удовлетворением говорили они о творческих победах писателей и требовательно, взыскательно, по-товарищески прямо указывали на то, что мешает развитию нашей литературы. На съездах и конференциях мы услышали голос партии, выражающей интересы всего народа, с новой силой почувствовали великую заботу партии о литературе. Чутко и внимательно прислушаться к критике, направленной на повышение идейного уровня и художественного мастерства нашей литературы,— задачи каждого литератора, каждой писательской организации.

— Наши литераторы еще в большом долгу перед читателем,— эта мысль звучала на многих конференциях и съездах.

В отчете на Свердловской областной партийной конференции секретарь обкома ВКП(б) тов. А. Кутырев отметил, что свердловские писатели за отчетный период мало продвинулись вперед. Они до сих пор не создали больших литературных произведений, хотя на Урале для этого благодатнейшая почва, богатейший жизненный материал.

На Саратовской областной партийной конференции отмечалось, что местное отделение ССП и альманах «Литературный Саратов» живут замкнутой жизнью. Саратов — крупный промышленный, научный и вузовский центр. Он расположен вблизи Куйбышевского и Сталинградского гидроузлов, вблизи Волго-Донского канала. Но читая альманах, мы не найдем здесь ни одного значительного произведения о советском человеке наших дней, который преобразует Волгу — главную водную улицу России, орошает степное Заволжье, сажает новые леса.

Ряд серьезных замечаний в адрес писателей был высказан на XI Ленинградской областной конференции. Секретарь Ленинградского обкома ВКП(б) тов. В. Андрианов отметил, что в историческом постановлении Центрального Комитета о журналах «Звезда» и «Ленинград», принятом по инициативе товарища Сталина, перед ленинградской партийной организацией была поставлена задача коренного улучшения идеологической работы. Партийная принципиальная критика ошибок отдельных писателей имела большое значение. Ленинградские литераторы стали смелее обращаться к темам современности. Примером является новый роман В. Кочетова «Журбины», показывающий советских рабочих во всем многообразии их духовного мира, в труде и быте.

Тем не менее в работе ленинградских писателей до сих пор не изжиты серьезные недостатки; идейно-художественный уровень творчества многих из них невысок. До последнего времени появляются слабые, недоработанные и политически ошибочные произведения. Многие ленинградские писатели за последние десять лет ничего не писали. Слабо ведется работа с молодыми литераторами.

В отчетном докладе на XVII съезде КП(б)У секретарь ЦК КП(б)У тов. Л. Мельников отметил, что некоторые успехи, достигнутые на Украине в области литературы и искусства, породили настроение самоуспокоенности и благодушия.

Долгое время в книгах, сборниках, журналах распространялось стихотворение В. Сосюры «Люби Украину», грубо извращающее дорогие каждому советскому человеку образы Советского Союза и его неотъемлемой части — Советской Украины.

Руководители ССП Украины несколько переоценивают проделанную работу по исправлению допущенных ошибок и недостатков, считая, повидимому, что все ошибки раскритикованы, все сделано. Именно поэтому и теперь появляются книги, содержащие серьезные идеологические извращения.

Тов. Л. Мельников обратил внимание на серьезный недостаток, присущий произведениям ряда украинских писателей. Речь идет о том, что во многих произведениях авторы увлекаются односторонним описанием машин, станков, деталей, технологических процессов и совершенно недостаточно показывают людей, в быту, их духовный мир. А ведь тем и сильны произведения классиков нашей литературы, что они глубоко раскрывают внутренний мир современников.

Секретарь Сталинского обкома КП(б)У А. Струев, выступая на областной партийной конференции, отметил, что в правлении Донецкой писательской организации чрезмерно говорят об успехах, привыкли довольствоваться достигнутым. А между тем за последнее время донецкие писатели не создали ничего значительного. Руководители Донецкой организации ССП тт. Байдебура и Клочня явно переоценивают реальное положение дел. Слабо развертывается здесь критика и самокритика. Все это привело к тому, что в коллективе писателей нет постоянного творческого напряжения, слабо развивается чувство высокой ответственности перед читателем.

Большое внимание вопросам литературы и искусства было уделено на XV съезде Коммунистической партии Грузии.

В отчетном докладе секретарь ЦК КП(б) Грузии тов. А. Мгеладзе отметил, что творческие организации республики не сумели перестроить до конца свою деятельность на основе исторических постановлений ЦК ВКП(б) по идеологическим вопросам.

— Наиболее отстающим участком литературы, — сказал он, — является проза. Наши прозаики не пишут, к сожалению, больших романов на современные темы, а довольствуются переработкой и переизданием своих старых произведений.

Тов. А. Мгеладзе говорил о необходимости решительно бороться с «теорией бесконфликтности», которая мешает драматургам правдиво изображать жизнь в ее движении вперед, в ее конфликтах и противоречиях, в борьбе нового со старым.

В докладе было указано, что часть писателей Грузии отошла от нашей советской действительности и углубилась в далекое историческое прошлое. Слов нет, грузинскому народу есть чем гордиться, есть что сказать о своем прошлом, сказать громко, во всеуслышание. Но нужно считать совершенно ошибочным, когда некоторые писатели, уходя в глубь истории, забывают о современности, идеализируют прошлое Грузии. Это нельзя расценивать иначе, как проявление у них националистических тенденций. Особенно грешит этим писатель Константин Гамсахурдиа. Идеализируя прошлое Грузии, он часто не видит разницы между прогрессивным и реакционным в этом прошлом.

Идеализация прошлого Грузии писателем Гамсахурдиа является выражением буржуазного национализма, существо которого кроется, как писала «Правда», в стремлении обособиться и замкнуться в рамках национальной ограниченности, не видеть того, что сближает и соединяет трудящихся национальностей Советского Союза.

А. Мгеладзе указал на барское отношение Гамсахурдиа к критике. Писатель даже сделал однажды заявление о том, что у него «выработан иммунитет к критике». Гамсахурдиа хочет быть, видимо, «сановником» от литературы. Но народу нужны не сановники, а писатели-труженики.

Большое внимание было уделено вопросам литературы в отчете Центрального Комитета КП(б) Азербайджана на XIX съезде КП(б) республики.

— Наши писатели не выполнили решений XVII и XVIII съездов КП(б) Азербайджана, поставивших перед ними актуальные конкретные задачи, — сказал тов. М. Багиров. — За это время написано несколько удачных книг и очерков, принадлежащих, главным образом, перу молодых авторов. Но ведущие писатели и поэты не создали сколько-нибудь полноценных, содержательных и полезных для нашего дела произведений. Некоторые из них упорно не желают работать над собой, не ликвидируют свою политическую отсталость, не повышают свой культурный и профессиональный уровень, не изучают даже как следует историю своей республики, историю своего народа. Не верится, что среди наших писателей и поэтов есть товарищи, которые до сих пор плохо разбираются в событиях 1917—1920 гг., происшедших в Баку и Азербайджане.

Издательство «Молодая гвардия» выпустило книги П. Бляхина «На рассвете» и Л. Вайсенберга «Младшая сестра». Эти книги посвящены истории революционного движения в Баку и Азербайджане, истории борьбы азербайджанского народа с англо-американскими и турецкими захватчиками. Книги эти посвящены истории борьбы бакинского пролетариата и всех трудящихся Азербайджана за советскую власть. В этих книгах есть слабые места и отдельные недостатки, но в целом оба произведения хорошие, заслуживающие высокой оценки. Тов. М. Багиров отметил ошибку, допущенную отдельными критиками и писателями, дошедшими до того, что при обсуждении произведений П. Бляхина и Л. Вайсенберга они предложили воспретить их распространение.

Отсталостью и ограниченностью руководства Союза писателей республики надо объяснить поверхностное, несерьезное отношение его к молодым.

Вместо помощи, вместо кропотливой работы с молодыми писателями и поэтами, вместо систематического воспитания их, руководство Союза писателей республики или захваливает молодых писателей и поэтов, или незаслуженно их охаивает и затирает.

Серьезной критике подвергалась деятельность творческих организаций на VII съезде КП(б) Литвы. Секретарь ЦК ЛКСМ Литвы тов. Рагуотис, секретарь Вильнюсского горкома партии тов. Парадаускас и другие говорили, что литовские писатели создают мало произведений на современные темы. Правление ССП Литвы работает неудовлетворительно. Председатель правления тов. Шимкус сам не подает примера писателям и допускает крупные идейные ошибки в оценке литовской советской литературы. Недавно он опубликовал свой порочный рассказ «Барсуки».

На многих партийных конференциях и съездах отмечалось, что деятельность критиков и литературоведов протекает в значительной мере обособленно от живых и актуальных вопросов современности, не носит характера глубокой и конкретной разработки проблем социалистического реализма. Серьезные замечания были высказаны в адрес Института русской литературы АН СССР (Ленинград), который мало помогает Ленинградскому отделению ССП и журналу «Звезда» в развитии литературной критики.

На XVI съезде КП(б) Армении секретарь ЦК КП(б) Г. Арутюнов критиковал деятельность Института литературы Академии наук Армянской ССР. Институт не занимается серьезно разработкой вопросов советской армянской литературы. Отдельные его работники стоят на позиции теории «единого потока». Так, старший научный сотрудник Х. Саркисян в введении к учебнику армянской литературы постарался всячески смягчить те коренные различия, которые существовали между революционным демократизмом М. Налбандяна и буржуазным либерализмом Ст. Назаряна, сводя все основные вопросы армянской литературы этого периода к национально-освободительному движению, умалчивая о вопросах, связанных с классовой борьбой и борьбой между отдельными группами и общественными течениями.

Отставание некоторых жанров литературы от жизни; недостаточно серьезное изучение нашей сегодняшней действительности в писательских организациях; одностороннее изображение героев труда, при котором техника заслоняет человека; сглаживание реальных конфликтов, противоречий, борьбы нового со старым в произведениях некоторых драматургов, запуганных вредной «теорией бесконфликтности»; отдельные идеологические ошибки, проявления национализма; неудовлетворительное состояние критики и литературоведения в ряде республик; зажим критики и самокритики в некоторых писательских организациях; «приятельские отношения» — таковы серьезные недостатки, которые отмечались на партийных съездах и конференциях.

На некоторых конференциях и съездах выступали делегаты-писатели. Они признавали глубокую основательность и справедливость всей этой критики.

«Народ требователен к нам, советским писателям,— сказал А. Фадеев на Московской X областной конференции ВКП(б), — и бывает недоволен, а иногда и очень недоволен многим из того, что создается нами, советскими писателями. Недоволен он и тем, что многое нами вовсе не создается. В старину была поговорка: «Скоро сказка сказывается, да не скоро дело делается». Советский народ опрокинул эту поговорку. Дело делается неслыханными темпами, а «сказка», повидимому, отстает.

Главный недостаток наших романов в том, что они лишены настоящих больших крыльев, способных поднять человека так, чтобы у него дух замер и, как Гоголь сказал, «стало видно на все стороны света».

Нам, писателям, необходима сейчас необычайная широта кругозора, которая хотя бы отчасти отражала нашу государственную мысль, величественную мысль Ленина и Сталина по преобразованию нашей страны в страну коммунизма».

— Чем и как помочь своему народу в этой пятилетке? — вот вопрос, который заставляет нас особенно глубоко задуматься,—сказал писатель Евгений Поповкин на Крымской областной партийной конференции.—Мы в большом долгу перед тружениками области, с которыми живем и работаем рядом. Нами еще не созданы произведения о великом преобразовании Крыма, о творческой созидательной работе, трудовом героизме наших лучших людей, а немалая доля того, что у нас напечатано и издано, к сожалению, не отличается подлинным художественным мастерством.

О недостатках нашей современной литературы говорили на съезде КП(б) Белоруссии П. Бровка, на съезде КП(б) Армении Г. Борян и другие писатели.

В ответ на партийную критику советские литераторы будут еще серьезнее и глубже изучать, еще ярче и выразительнее изображать нашу действительность, еще активнее помогать своим творчеством строительству коммунизма, — такова была главная мысль писательских выступлений.

— Я полагаю, что не возьму на себя лишнюю смелость, если заявлю не только от своего собственного имени, но и от имени всех советских писателей, — сказал на Ростовской областной партийной конференции М. Шолохов, — что каждый из нас в меру своих сил и способностей, в меру своего таланта, как и все советские люди, занятые на различных участках работы, стремится к тому, чтобы делать свое дело добросовестно, хорошо и чтобы те произведения, которые даем мы, советские писатели, были достойны великой сталинской эпохи, великого нашего народа, великой Коммунистической партии, лучшего учителя и друга не только советских писателей, но и всех прогрессивных писателей мира— Иосифа Виссарионовича Сталина.

Вместе с партией, вместе с народом готовятся к XIX съезду советские писатели. Каждый из них серьезно продумывает свою творческую работу, деятельность своей писательской организации. Критика на партийных собраниях, конференциях, съездах выражает хозяйскую заботу партии о литературе. Улучшение всей деятельности Союза советских писателей, его организаций, издательств и печатных органов, смелая, последовательная борьба за создание правдивых, высокохудожественных книг о нашем времени будет лучшим ответом литераторов на заботу партии, советской общественности о развитии литературы страны социализма.

Голоса поэтов стран Азии и Тихого океана

В столице Китайской Народной Республики открывается Конгресс сторонников мира стран Азии и Тихого океана.

«Наш Конгресс, — говорит лауреат Международной Сталинской премии мира Го Мо-жо, — это Конгресс представителей народа. Он имеет открытую и честную цель — спасти мир».

В центре внимания Конгресса будут стоять проблемы, глубоко волнующие все народы стран Азии и Тихого океана: об обеспечении свободы, мира и национальной независимости народов этих стран; о прекращении гонки вооружений; о мирном урегулировании международных разногласий и достижении согласия между великими державами; о всеобщем разоружении и запрещении атомного, бактериологического, химического оружия и других средств массового истребления; об отмене всех искусственных препятствий, мешающих международной торговле и культурному обмену между народами; о борьбе против ремилитаризации Японии; о мирном урегулировании корейского вопроса, а также другие проблемы мира в Азии и в районе Тихого океана.

Борьба за мир, которую ведут народы, нашла свое отражение в творчестве передовых поэтов стран Азии и Тихого океана, стихи которых мы публикуем сегодня.

Фан АЙ
КИТАЙ

Письмо самым близким людям

Фан Ай — поэт, сражающийся в рядах китайских добровольцев в Корее.

В блиндаже слышен грохот орудий,
ветер кровью людской намок.
Я пишу самым близким людям,
я пишу большое письмо.

Вы в своих замечательных письмах
все мне пишете — берегись, мол...
Что ж, я не дамся врагу,
я свою жизнь берегу,
но сильней в миллионы раз
я берегу вас.

Я сражаюсь в суровых скалах,
чтобы жили счастливо мы,
чтобы родина расцветала,
чтобы в мире был вечный мир.

Сердце крепкое
есть у меня,
Я его подарю стране.
Год
живем мы среди огня,
закалились сердца в огне.
Мы ползем по горам и скалам,
переходим речушки вброд.
Несмотря на дождь и усталость,
мы упрямо идем вперед.
Чтобы выгнать врага с корейской
земли,
мы за ночь проходим по сотне ли.

И когда светом красной ракеты
поле боя озарено,
я в мгновенье короткое это
вспоминаю только одно —
вспоминаю я каждый раз
только вас.

А потом, из окопа выскочив,
я бегу в атаку, вперед,
и рядом со мною — тысячи,
рядом со мной — народ.

И в бою одержав победу,
при багровом свете зари
за солдатским ранним обедом
мы едим ваш чудесный рис.
Утоляя голод и жажду,
потеснее садимся в круг...
Мы едим, и в зернышке каждом —
теплота миллионов рук.
Наши победы неотделимы
от вашей поддержки
неутомимой!

Шерстяные, мягкие одеяла
сразу греют — только накинь!..
Я люблю тот город, где их вязали, —
Пекин.

В азиатской части земного шара
двадцать лет пылают пожары,
но мы интервентов прогоним прочь,
мы братьям корейским хотим
помочь, —
чтобы яблони каждой весною цвели,
чтобы дети с каждой весной росли,
чтоб заводы дымили и день и ночь,
чтоб зерно наполняло амбары!

Близкие люди далекой родины!
Вместе боремся мы —
счастье и мир вы строите,
я сражаюсь за счастье и мир.

Мы держимся за руки, рядом —
сердца,
Мы будем бороться за мир до конца!

Перевел с китайского
Э. ИОДКОВСКИЙ

Тег Аллах АБАДИ
ИНДИЯ

Поджигателям войны

Тег Аллах Абади — известный индийский поэт, член Бомбейской ассоциации прогрессивных писателей.

Стихотворение напечатано в газете «Наи зиндаш» («Новая жизнь»), выходящей на языке урду.

Звезды сошли со своих траекторий,
качалась земля под ногами,
было время страданий и горя,
душу мира
рвали штыками...
Понял народ индийский тогда еще:
нужно бороться за мир!
Слышите —
снова гнев голодающих
на площадях гремит!
Мы требуем кончить бойню скорее,
и сегодня,
в гари и в дыме,
против бомбардировок в Корее
израненные руки подымем.
Мы в этом мире
не нищие,
мира не просим,
а требуем, —
чтобы выжженными пепелищами
наши села и нивы не были.
Сегодня в воздухе пахнет
порохом,
но своре американских слуг
не одурманить народ
разговорами
о «непротивлении злу».
Мы за подачки с дальнего
берега
пушечным мясом не станем!

...Продается на рынках
Америки
независимость Пакистана,
но бойня не будет уделом
планеты,
народы Индии знают —
им светит солнце Союза
Советов,
им светит солнце Китая!
Мы — друзья науки и разума,
бороться с войною каждый
готов:
жизни нет
в отравляющих газах,
в атомной бомбе
нету цветов...

Перевел с урду
Э. КАЛАШНИКОВ

Эфраин УЭРТА
МЕКСИКА

Моя подпись

Эфраин Уэрта — мексиканский писатель, генеральный секретарь Национального совета сторонников мира в Мексике.

Сегодня я свою поставил подпись
В защиту мира. Надо мною к небу
Деревья поднимались Аламеды,
Мне девушка — в ее глазах сияла
Надежда — протянула манифест.
Другие молодые руки рядом
Тянулись к ней, весь этот час согрет
был
Горячим солнцем родины моей.
Любовь к любви стремилась, сердце
к сердцу,
И луч к лучу... Сегодня подписал
Я манифест о мире. Да, я знаю,
Простые люди сотни стран сегодня
Поставили миллионы подписей
Под этим Обращеньем, словно сотни
Невидимых оркестров мировых
Слились в одну симфонию вселенной,
В единый гимн в честь мира на земле.

Я отдаю себе отчет, под чем
Свою поставил подпись. Не поэму
Я подписал и не статью, не акт,
Способный превратить меня в раба,
И не письмо, что отзвука не встретит,
И не слова, что длятся краткий миг.
Я встал сегодня на защиту мира!
Я не хочу, чтоб время потонуло
В крови людей и чтоб окаменела
Мечта о счастье... Я хочу улыбку
Увидеть светлой. Я хочу, чтоб мать
Привыкла к мысли, что ее ребенок
Растет спокойно, и от этой мысли
Сама бы молодела каждый день...
Сегодня я свою поставил подпись
В защиту мира. Рядом с ней другая,
Мильоны подписей, тот океан,
Который захлестнет своей волною
Безумных поджигателей войны.

Прибой гигантский подписей
народа!
Вот здесь ребенка подпись... он с
трудом
Свое поставил имя. Вот другая,
В ней роза скорби — материнской
скорби.
Вот третья подпись скромного поэта,
Сегодня увеличил на одну
Число я подписей в защиту мира.
И счастлив я, как юноша влюбленный,
Как дерево в своей зеленой роще,
Как свежий ключ всегда живой воды
И как поток с его хрустальной песнью.

Мне кажется, я ничего не сделал,
И вместе с тем, как много сделал я,
Сегодня встал я на защиту мира!
Мне улыбнулась девушка, улыбка
Слетела с уст ее, как белый голубь,
Надеждой взгляд признательный
сверкнул.
А я пошел своим путем, искал
Я сыну книгу... Вот и все, как мало
И как несложно... Но за мной моя
Осталась подпись, четкая, прямая —
Я подписал Берлинское воззванье.
Я знал, что я спасаю жизнь людей
От ужасов войны, что я спасаю
Грядущий день — день радости
и мира,
Вот почему с такой горячей верой
Я подписал великий манифест.

Перевел с испанского
Федор КЕЛЬИН

Рисунок из американской газеты «Дейли уоркер»

СЕ МАН ИР,
КОРЕЯ

Вы пришли, как враги

Мы вас ненавидим.
Ненависть к вам глубока,
Не потому, что родились вы в Штатах,
Не потому.
Можно понять человека,
Не зная его языка,
Искренней дружбой
На дружбу ответить ему.
Но, словно грязную накипь
Тайфуном гонимой волны,
К нам из-за моря
Пригнало вас ветром войны.
В заревах села Кореи,
Видите — сирота
Из-под пылающей кровли
Тащит убитую мать.
Девочка слепнет в огне,
Боль в уголках ее рта —
Черный, обугленный труп
Страшно с земли подымать;
Звать свою маму, кричать,
Крик оборвать, онемев,
...Крик ее в наших сердцах
Переплавляется в гнев!

Мы вас презираем.
Растет презрение к вам,
Не потому, что зоветесь вы турками,
Не потому.
Вам приказали
Вытягивать руки по швам
Перед чужим офицером,
Во всем подчиняясь ему.
Вы — не желанные гости,
Приставшие к нашей земле:
Вас привезли, словно скот,
На заморском, чужом корабле.

Вам, японцы, хотят
Снова в руки вложить карабины.
Не берите.
Всем хватит земли,
Чтобы сеять под солнцем рис;
Паруса рыбаков —
Не весенние серые льдины,
Есть, где в зимнем проливе
Без спора им разойтись.

Американский кулак:
Англо-саксы,
турки,
японцы.
Жертвы злого обмана,
Почему они наши враги?
Или им все равно,
Чье в дыму потускнеет солнце,
По какому заливу
От бомб побегут круги?
Неужели они
До сих пор в окопах не поняли,
По чужому приказу
Стреляя в отчизну мою,
Что их завтра пошлют
«Усмирять» и карать Японию,
Что их завтра погонят
Жечь села в турецком краю.
Знают друзья,
Почему мы сражаемся,
Жизней своих не жалея.
Пусть узнают и те,
Кто пришли сюда к нам, как враги:
Мы, свои очаги
Защищая сегодня в Корее,
Умирая в бою,
Защищаем и их очаги.

Перевел с корейского
Юрий ГОРДИЕНКО

ВИНАЙЯ
ИНДОНЕЗИЯ

Садоводы грядущего

Винайя — молодой индонезийский поэт, член делегации Индонезии на III Всемирном фестивале молодежи и студентов в Берлине. Возвращаясь с Конгресса, делегаты остановились в Москве, побывали в гостях у студентов индонезийского отделения Московского института востоковедения. Здесь Винайя исполнил свои песни, одну из которых мы публикуем сегодня.

Постепенно рубцуются раны,
нанесенные страшной войной,
и за мир поднимаются страны,
и стоят нерушимой стеной.
Если будем бороться все вместе —
значит, каждый останется жив.
Слово «мир» — наша звонкая песня,
слово «мир» — наш могучий призыв!

Благодатного мирного солнца
ждут Корея, Малайя, Вьетнам.
Воин мира победы
добьется,
враг — не сможет дозора
пятна.
Я хочу, чтоб мы снова с
тобою
не страдали в когтях
нищеты.
Небо ясное и голубое
мы от новой войны защитим.
Крикнем «Стой!» всем
убийцам
бесчестным,
страстно ждущим военной
грозы.
Слово «мир» — наша
звонкая песня,
слово «мир» — наш могучий
призыв!

Садоводы грядущего! Рядом
встанем вместе, споем песню
в лад!
Мы хотим, чтобы радостным
садом
в Индонезии жизнь расцвела,
чтобы солнце потоком
чудесным
омывало простор наших нив...
Слово «мир» — наша звонкая
песня,
слово «мир» — наш могучий
призыв!

Перевел с малайского
Ю. ХАЗАНОВ

Сокровищница великих идей

Завтра исполняется четырнадцать лет со дня выхода в свет классического труда И. В. Сталина «История Всесоюзной коммунистической партии (большевиков). Краткий курс».

Нет в мире более популярной марксистской книги. Она издана на 47 языках народов СССР и переведена на многие иностранные языки: общий тираж ее составляет более 41 миллиона экземпляров. «Краткий курс истории ВКП(б)» стал настольной книгой миллионов людей. Советские люди черпают в нем вдохновение в своей самоотверженной борьбе за построение коммунизма, за сохранение и укрепление мира во всем мире. Великие прогрессивные идеи века, идеи марксизма-ленинизма, укрепляют за рубежами нашей страны силы борцов против мракобесия и реакции, против англо-американских империалистов.

Диалектический метод, получивший столь блестящее развитие в гениальном сталинском труде, позволяет правильно предвидеть перспективы развития общественной жизни и определять ближайшие задачи борьбы свободолюбивых народов за победу демократии.

Марксистско-ленинская теория укрепляет веру трудящихся всего мира в свои силы, вселяет в них уверенность в неизбежное торжество сил демократии.

Велико значение марксистско-ленинской теории во всей работе советской интеллигенции. Выход «Краткого курса» помог партии добиться решительного усиления идейно-теоретической работы.

«Можно с уверенностью сказать,— говорил товарищ Сталин в своем докладе на XVIII съезде ВКП(б), — что, если бы мы сумели подготовить идеологически наши кадры всех отраслей работы и закалить их политически в такой мере, чтобы они могли свободно ориентироваться во внутренней и международной обстановке, если бы мы сумели сделать их вполне зрелыми марксистами-ленинцами, способными решать без серьезных ошибок вопросы руководства страной,— то мы имели бы все основания считать девять десятых всех наших вопросов уже разрешенными».

Глубочайшая мудрость заключена в этих словах вождя! Так же, как наши победы на хозяйственном фронте, наши успехи в области культуры опираются на возросшую марксистско-ленинскую подготовку наших кадров. Именно идейно-теоретический рост ученых обусловил возможность успешного разоблачения ошибочных положений формальной генетики, идеалистической теории резонанса в химии, антинаучной догмы вирховианства, механистических и идеалистических извращений в физиологии и медицине.

Обогащенные таким замечательным вкладом в марксистско-ленинскую философию, каким является вошедшая в четвертую главу «Краткого курса» классическая работа И. В. Сталина «О диалектическом и историческом материализме», и гениальными трудами товарища Сталина по вопросам языкознания, наши ученые смело решают важнейшие проблемы. Советскими исследователями сказано новое слово в вопросах происхождения солнечной системы, строения бесклеточного живого вещества, в изучении высшей нервной деятельности, воздействия среды на развитие организмов. Принципиально новыми путями развивается ряд отраслей советской техники в плане широчайшей механизации тяжелых и трудоемких работ, внедрения автоматики, овладения новыми источниками энергии, интенсификации технологических процессов. Живые, творческие дискуссии, развертывающиеся под направляющим влиянием партии, лично товарища Сталина, захватывают все новые и новые отрасли знания. Результаты их плодотворны, потому что ключом к разрешению всех споров является единственно верная философия диалектического и исторического материализма.

Вся история развития естествознания в нашей стране свидетельствует о том, что успехи науки особенно значительны там, где естественно-научные теории опираются на сознательное применение метода материалистической диалектики, строятся на основе материалистической разработки понятий и воззрений соответствующих отраслей науки. Нет ни одного решающего достижения советской науки, которое не было бы неразрывно связано с мировоззрением Коммунистической партии, не имело бы своим источником животворное воздействие ленинских идей. В равной мере это относится и к явлениям искусства: те произведения, которыми гордятся советская литература, живопись, театр, неизменно отмечены печатью высокой идейности.

Теория марксизма-ленинизма, позволяющая верно оценивать события, ставшие достоянием истории, и постигать тенденции развития современной действительности, ведет художников к созданию правдивого, жизненного и действенного искусства, помогает верно решать самые сложные вопросы литературной науки. И наоборот, ошибки и срывы на идеологическом фронте обусловлены в значительной степени недостатками в политической работе среди интеллигенции, ослаблением борьбы за овладение марксистско-ленинской теорией, забвением принципа большевистской непримиримости ко всем проявлениям буржуазной идеологии.

Сконцентрировав в себе всю мудрость всепобеждающих идей марксизма-ленинизма, показывая их могучую организующую и преобразующую силу, «Краткий курс истории ВКП(б)» на примерах борьбы большевистской партии за победу пролетарской революции, за становление и развитие первого в мире социалистического государства учит революционной страстности, воинствующей идейности.

Писатель, ученый, педагог, конструктор — это творец, искатель, пламенный борец с отживающим, старым, проводник нарождающегося, нового. «Овладеть марксистско-ленинской теорией, — указывает товарищ Сталин,—значит уметь обогащать эту теорию новым опытом революционного движения, уметь обогащать ее новыми положениями и выводами, уметь развивать ее и двигать вперед, не останавливаясь перед тем, чтобы, исходя из существа теории, заменить некоторые ее положения и выводы, ставшие уже устаревшими, новыми положениями и выводами, соответствующими новой исторической обстановке.

Марксистско-ленинская теория есть не догма, а руководство к действию».

Творчески подходить к теории, бороться против рутины и застоя, преодолевать догматизм и начетничество, способствовать развитию критики и самокритики — вот к чему призывает нашу интеллигенцию это замечательное сталинское положение.

Коммунистическая партия борется не только за изобилие материальных благ, но и за изобилие духовной культуры, высокую сознательность и всестороннюю образованность людей. Ярким светочем в этой борьбе служит великое творение творческого марксизма—сталинский «Краткий курс истории ВКП(б)».

Колхоз имени Хрущева, Городокского района, Каменец-Подольской области, Украинской ССР, вырастил высокий урожай зерновых культур. С гектара собрано в среднем 28,9 центнера пшеницы. Колхоз первым в районе завершил уборку хлебов, досрочно выполнил план поставок зерна государству и приступил к выдаче колхозникам натуральных авансов на выработанные трудодни. Семья колхозницы Л. С. Козий только авансом получила около двух тонн зерна. НА СНИМКЕ: Л. С. Козий (слева) расписывается в получении зерна. Фото В. ПРИХОДЬКО

Вручение дипломов и почетных знаков лауреатам Сталинской премии

Вчера в Москве состоялось вручение дипломов и почетных знаков лауреата Сталинской премии деятелям литературы и искусства, удостоенным высокой награды за работы в 1951 году.

Председатель Комитета по Сталинским премиям в области искусства и литературы А. Фадеев вручает дипломы и почетные знаки лауреата С. Злобину, удостоенному премии первой степени за роман «Степан Разин», и О. Мальцеву, награжденному премией второй степени за роман «Югославская трагедия». С. Злобин и О. Мальцев горячо благодарят партию, правительство, товарища Сталина за неустанные внимание и заботу о литературе и отмечают, что вручение наград в дни подготовки к XIX съезду партии еще больше подчеркивает единство писателей с великой армией строителей коммунизма.

Затем дипломы и почетные знаки вручаются писателям Л. Никулину, Н. Носову, В. Осеевой, Е. Поповкину, А. Венцлове, Б. Горбатову, Б. Брайниной, Н. Горчакову.

А. Фадеев вручает высокую награду народному артисту СССР Б. Чиркову, который во взволнованной речи высказывает благодарность партии и правительству.

Дипломы и почетные знаки были вручены выдающимся артистам, художникам, музыкантам, скульпторам, работникам кинематографии. Д. Шостакович, Р. Кармен, М. Ашрафи, И. Моисеев, В. Мухина, Н. Томский, В. Топорков, Б. Захава благодарили за высокую награду, говорили о своем желании отдать все силы, весь свой талант, чтобы создать новые произведения, которые оценил бы народ, чтобы умножить успех и славу советского искусства.

ПИСЬМО В РЕДАКЦИЮ

Нам дорого имя Юлюса Янониса

Имя Юлюса Янониса, талантливого поэта-большевика, основоположника литовской пролетарской поэзии, пользуется широкой популярностью среди литовского народа.

Его стихи были посвящены великой борьбе литовского народа за свободу. Хотя поэт сам не дождался освобождения от ярма капитализма,—Ю. Яонис умер незадолго до октября 1917 года в расцвете своих творческих сил,— он предвидел этот день, верил, что наступит счастливая пора.

С новой силой звучит песня Янониса в Литве в наши дни! Его стихи читают в рабочих клубах, их изучают школьники. Имя поэта носят колхозы, культурные учреждения и предприятия республики.

Одними из первых захотели почтить память любимого поэта рабочие каунасской бумажной фабрики в Петрашунай (пригород Каунаса). В Указе Президиума Верховного Совета Литовской ССР от 22 октября 1940 года говорится: «Удовлетворить ходатайство трудящихся национализированной бумажной фабрики в Петрашунай; бумажную фабрику назвать: «Бумажная фабрика имени Юлюса Янониса».

Во время Отечественной войны фашистские оккупанты, отступая под ударами славных советских воинов, разрушили фабрику имени Ю. Янониса. Сейчас фабрика полностью восстановлена. Коллектив уже добился больших производственных успехов. Недавно он был удостоен высокой чести — производить высококачественную бумагу для Большой Советской Энциклопедии.

Возьмите в руки первые шесть томов БСЭ. На последней странице вы найдете слова: «Бумага для текста изготовлена на фабрике имени Ю. Янониса». Но в следующих томах вас удивит, что фабрика именуется уже не так — «Бумажная фабрика Петрушаны».

Причина этого изменения кроется в простой ошибке, допущенной в одном из документов. В 1951 году Министерство лесной и бумажной промышленности было разделено на Министерство лесной промышленности и Министерство бумажной и деревоперерабатывающей промышленности. В систему последнего перешла фабрика имени Ю. Янониса. И вот тут-то произошло недоразумение: наименование фабрики в списке предприятий было ошибочно указано «Петрушаны». (Почему именно «Петрушаны», объяснить трудно, видимо, по созвучию с местечком Петрашунай?).

Ошибки, конечно, случаются. Но ошибки всегда стараются исправлять. На фабрике попытались исправить и эту ошибку. Началась переписка с Министерством бумажной и деревоперерабатывающей промышленности о восстановлении прежнего наименования.

Но переписка пока осталась перепиской.

Кто же должен исправить, наконец, допущенную ошибку, проявив уважение к памяти первого литовского пролетарского поэта — Юлюса Янониса?

КАУНАС **И. КАСПЕРАИТИС**

Н. ГУЗИХИН,
директор фабрики «Буревестник»

Запросы рабочего пятой пятилетки

1. На наших глазах формируется облик рабочего пятой пятилетки, человека высокого культурно-технического уровня, вдохновенного новаторского труда и неиссякаемой энергии.

М. И. Калинин говорил в беседе с работниками школ и училищ системы трудовых резервов: «...Товарищ Сталин неоднократно подчеркивал, что мы не можем относиться безразлично к тому, как у нас пополняется рабочий класс. Мы хотим, чтобы туда шла лучшая часть нашего населения, чтобы в политическом и интеллектуальном отношении рабочий класс в советском обществе стоял высоко».

В минувшем году для всех поступающих в ремесленные училища введен обязательный образовательный минимум: не ниже семи классов. К молодому человеку, готовящемуся стать рабочим социалистической индустрии, предъявляются такие же требования, как и к поступающим в техникумы.

Проект директив партии о пятом пятилетнем плане ставит новую задачу, успешное осуществление которой явится шагом вперед в нашем движении от социализма к коммунизму. К концу пятой пятилетки предстоит завершить «переход от семилетнего образования на всеобщее среднее образование (десятилетка) в столицах республик, городах республиканского подчинения, в областных, краевых и крупнейших промышленных центрах». Это обеспечит высокий интеллектуальный уровень нового молодого пополнения рабочего класса.

Так же последовательно и настойчиво повышается уровень знаний и миллионов рабочих, занятых в промышленности. Сеть школ рабочей молодежи расширяется из года в год, и в них, кстати сказать, немало людей, отнюдь не молодежного возраста. Много рабочих учится без отрыва от производства, в техникумах, заочных вузах. Множатся формы повышения технических знаний и профессионального мастерства самых различных категорий трудящихся.

Тяга к знаниям огромна. Ее порождает коммунистическое сознание передовых рабочих, желающих поднять свою творческую роль в производстве.

Культурно-технический рост рабочего класса особенно ярко сказывается в примечательном новом явлении нашей жизни: широчайшие массы трудящихся, успешно овладевая новой техникой, все более глубоко и серьезно интересуются **экономикой производства** и активно вникают в экономику своего предприятия, овладевают экономическими знаниями.

2. Когда на фабрике «Буревестник» два стахановца — тт. Левченко и Муханов начали борьбу за снижение себестоимости на каждой операции, руководство фабрики поддержало их, считая, что идея вовлечения всего коллектива завода в борьбу за снижение себестоимости заслуживает внимания.

Жизнь показала, однако, что значение новаторского почина Левченко и Муханова выходит далеко за пределы борьбы за экономное расходование материалов. В связи с начинанием новаторов оказалось необходимым дать рабочим элементарные экономические знания. Мы организовали кратковременные курсы по экономике производственных процессов для того, чтобы каждый знал, из чего складывается себестоимость продукции. Рабочие жадно потянулись к знаниям. На курсах стали учиться многие рядовые рабочие.

Одной из активных слушательниц курсов стала работница П. Игнатова — пожилая женщина, рядовая труженица, двадцать семь лет назад связавшая свою жизнь с «Буревестником». В свое время она сдала техминимум и после этого не повышала своих знаний. Надо сказать, что ее работа однообразна и несложна: она пристрачивает союзку сапога. Союзку за союзкой. Норма — 60 пар в смену. Игнатова всегда работала добросовестно, стремилась перевыполнить норму и не допустить брака, т. е. делала как будто все, что от нее могло зависеть. Но в новых условиях она начала более самокритично и требовательно относиться к себе и к своей работе.

Знание основ экономики по-новому открыло Игнатовой значение ее труда. Работница убедилась, что ее личное влияние на результат производственного процесса более значительно, чем ей казалось. Она подсчитала, что при снижении расхода ниток только на один процент ей удастся сэкономить сорок копеек в смену, а при выпуске сверх плана десяти пар заготовок снизить цеховые расходы на 2 рубля 85 копеек. По-новому представился ей смысл борьбы за качество. На своей операции Игнатова сэкономила за три последних месяца почти 300 рублей.

Рабочие заботятся обо всем, что влияет на экономику выполняемой операции. Качество заготовок, ниток, клея все чаще подвергается критической оценке: чем ниже качество ниток, тем чаще они рвутся, тем больше их расходуют.

На наших глазах обретают живую плоть слова Ленина: «Коммунизм начинается там, где появляется самоотверженная, преодолевающая тяжелый труд, забота **рядовых рабочих** об увеличении производительности труда, об охране **каждого пуда хлеба, угля, железа** и других продуктов, достающихся не работающим лично и не их «ближним», а «дальним», т. е. всему обществу в целом...»

3. Опыт «Буревестника» наглядно показывает, что экономическое просвещение рабочих является одним из действенных средств повышения инициативы и культурно-политического уровня рабочих. Рядовые рабочие настойчиво заботятся об увеличении производительности своего труда, снижении себестоимости, понимают, какое значение это имеет для всего общества в целом, уже умеют мыслить государственно. Они зримо, конкретно представляют себе, что сделано ими для укрепления народного хозяйства и что нужно сделать.

Проект директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану ставит перед всей промышленностью задачу «снизить за пятилетие себестоимость промышленной продукции, примерно, на 25 процентов и стоимость строительных работ не менее, чем на 20 процентов». Для успешного решения этой задачи необходимо добиваться дальнейшего подъема массового стахановского движения за экономию.

Элементарные знания основ экономики расширяют кругозор рабочего, помогают ему правильно решать стоящие перед ним задачи.

Экономическому просвещению рабочих на многих наших предприятиях уже теперь уделяется немало внимания. Но все это носит эпизодический и пока еще довольно элементарный характер. Необходимо, имея в виду большие задачи, поставленные пятой пятилеткой по улучшению качественных показателей, серьезно подумать (конечно, не в масштабе одной нашей фабрики), в каком объеме и в какой форме организовать экономическое просвещение рабочих. Можно уже обсудить вопрос о каком-то **обязательном минимуме экономических знаний для мастеров, бригадиров и рабочих, о необходимой литературе по этому вопросу.**

Во всяком случае, экономические знания сейчас так же нужны производственникам, как и технические.

Вооружив миллионы рабочих экономическими знаниями, мы добьемся новых замечательных успехов в борьбе за снижение себестоимости, экономию сырья, за выполнение и перевыполнение нового пятилетнего плана.

КНИЖНОЕ ОБОЗРЕНИЕ

СТАЛИНСКИЕ ОРЛЯТА

«Молодежь — наша будущность, наша надежда, товарищи... Она должна донести наше знамя до победного конца».

Этими проникновенными словами великого Сталина, согретыми отеческой заботой о светлом будущем человечества, открывается роман татарского писателя **Абдурахмана Абсалямова «Орлята».** (Москва. «Советский писатель», 586 стр.).

Роман как бы освещен немеркнущим светом и обогащен глубоким смыслом этих слов вождя. Перед читателем проходит богатая событиями, сложная жизнь советских юношей и девушек, только что сошедших со школьной скамьи. Какие смелые мечты, какие благородные порывы окрыляют их юные сердца!

«Чистые и прекрасные стремления юности! Тебе кажется, что ты стоишь в центре вселенной и что без твоего участия не должно совершаться ни одно большое событие, что лучше тебя никто не сумеет постоять за Родину».

Одна из героинь романа — татарская девушка Мунира считала себя и своих друзей «обойденным поколением»: родились на все готовое и теперь опаздывают к событиям... Но вскоре жизнь доказала девушке, что со своим «прогнозом» она явно поспешила. Мунира и ее друзья-сверстники оказались в самом центре всемирно-исторических сражений Великой Отечественной войны. Мы видим юных героев романа и в подводной лодке, окруженной многочисленными вражескими кораблями, когда они в жестокой схватке с сильным врагом выходят победителями, видим и у операционного стола в полевом госпитале, под огнем противника спасающими драгоценную жизнь советского бойца, видим и в боях под Ленинградом, и в жестоких сталинградских сражениях. Читателя покоряет их душевная чистота, благородство их поступков и безграничная любовь к Родине. Удача А. Абсалямова состоит в том, что он сумел воплотить в образах своих героев самые характерные черты молодежи нашего времени.

В жизни и борьбе молодых героев много огня, задора, свежего, непосредственного чувства. Это — поколение, воспитанное в духе советского коллективизма, в духе дружбы и уважения к товарищам. Это люди, в большинстве своем без червоточины частнособственнической жадности и мещанского эгоизма, это люди нашей особой, советской, большевистской закалки, презирающие религиозные и национальные предрассудки — проклятое наследие старого.

Духовная красота и благородство советских людей особенно ярко проявляются в дружбе бойцов разных национальностей. В этой дружбе много радости и теплоты, в ней бойцы черпают новые силы, она их согревает и вдохновляет на новые боевые подвиги. Татарская девушка снайпер Ляля, завоевавшая среди бойцов большую симпатию своей скромностью и боевыми подвигами, уходит на заседание партийной комиссии, где решается вопрос о приеме ее в партию. И бойцы, пожилые люди, сыны разных национальностей, желая отметить этот торжественный момент в жизни молодой татарской девушки, поискав припрятанные свечи, встречают ее, когда она возвращается, в ярко освещенном блиндаже, радостно жмут руку, поздравляют и преподносят ей подарки.

Роман читается легко и с нарастающим интересом. Автор книги, участник Великой Отечественной войны, офицер, сумел запечатлеть в романе картины суровой природы Карелии, показать сложные батальные сцены, создал правдивые образы нашей молодежи. Его герои — бойцы и офицеры Советской Армии — живут полнокровной жизнью, они богаты духовно, их характеры сложны и разнообразны. Среди многочисленных героев, прошедших суровую школу войны, возмужавших в многочисленных сражениях за великую Родину, особенно запоминаются офицер Галим Урманов, бесстрашный русский богатырь коммунист Андрей Верещагин, школьница, а впоследствии военврач Мунира, боец Шагиев и некоторые другие. А. Абсалямов умеет найти у своего героя такие черточки характера, подметить такие жизненные детали, которые делают образы живыми и запоминающимися. Так, удачно подмечена лукавая смешинка в образе «дипломата» и балагура, умного старого солдата Джаббарова; хорошо передано волнение старого бомбардира Золотова на берегу Волги у Сталинграда, когда он вспоминает, как он воевал в 1918 году под командованием товарища Сталина; нельзя читать без волнения сцену поединка команды маленькой подводной лодки с многочисленными вражескими кораблями, сцену гибели в фашистском плену бойца Акбулатова и многие другие.

Книга Абсалямова встречена татарскими читателями тепло и сердечно. Будем надеяться, что эту талантливую книгу полюбит читатель и в русском переводе. Хочется помянуть добрым словом переводчиков романа М. Демидову и М. Чечановского.

Что можно было бы посоветовать автору романа? Думается, что при подготовке следующего издания книги А. Абсалямов обратит особое внимание на некоторые неровности, которые портят общее хорошее впечатление. Например, не так сильно написан выпускной вечер в школе, в книге многовато неожиданных встреч героев (особенно удивляет своей неожиданностью встреча раненого Петра Ильича с врачом Мунирой).

В целом же роман А. Абсалямова является большой творческой удачей автора, он свидетельствует о несомненном росте его писательского мастерства.

Гумер БАШИРОВ

ПЕРОМ, ПРИРАВНЕННЫМ К ШТЫКУ

Приморский корейский город.

Перед тем, как бежать от наступающей Советской Армии, японцы согнали в тюрьму считавшихся «неблагонадежными» корейцев, заперли их там и подожгли тюрьму. *Но удар советских войск молниеносен* — бойцы успевают притти на помощь заключенным. С опасностью для жизни советские солдаты выносят из огня погибающих, в том числе портового грузчика Пен Су.

«...С тех пор Пен Су много раз видел на улицах своего города бойцов Советской Армии. При встрече с ними он всегда пристально вглядывался в их лица и руки: вот эта рука была в его руке, вот это лицо склонилось над ним, когда он лежал на земле. Он так и не встретил того, кто вынес его из огня. Но теперь все они были ему дороги, как сердце в груди».

Так заканчивается рассказ **«Друг»**, принадлежащий перу Хан Сер Я — одного из крупнейших корейских писателей, члена Всемирного Совета Мира, пламенного борца за мир.

Рассказ, как и большинство других произведений, вошедших в сборник **«Корея борется»** (Повести, рассказы, очерки. Издательство иностранной литературы. 1952 г. 154 стр.), сравнительно невелик по размеру и сюжет его несложен. Но в нем сильно и просто разрабатывается одна из центральных тем молодой корейской литературы: тема безграничной благодарности Советскому Союзу, советским людям, великому Сталину. Мимо этой темы не прошел и не мог пройти ни один корейский поэт и писатель.

Освобождение Кореи открыло широкий простор развитию национальной литературы и искусства. Появились романы и поэмы, повести и стихи, воспевающие новую, свободную жизнь, счастливый труд народа на полях и заводах Северной Кореи. В то же время писатели и поэты страстно и гневно разоблачали американских оккупантов и их лисынмановских наймитов.

Произведения Ли Ги Ена и Хан Сер Я, Лим Хва и Те Ги Чена, Ли Тхэ Дюна и Ким Сан О заслуженно получили признание широких читательских масс.

В грозные годы военных испытаний возмужавшая корейская литература оказалась достойной своего героического народа. Писатели и поэты борющейся Кореи «к штыку приравняли перо». Рассказы и очерки, помещенные в сборнике, отражают мысли и чувства корейских крестьян, рабочих и солдат, сражающихся против американских агрессоров. Нельзя без волнения читать записки молодого писателя, доблестного военного корреспондента Ким Са Ряна. Ким Са Рян погиб на фронте, но его очерки, написанные в дыму и огне боев, надолго останутся в памяти читателей.

Сильное впечатление производят рассказы Ли Тхэ Дюна «Первый бой» и Хан Бон Сика «Отец».

Разумеется, произведения, вошедшие в этот небольшой сборник, не могут дать сколько-нибудь полного представления о современной корейской прозе. Тем более досадно — и даже малый объем сборника не оправдывает такого серьезного упущения,— отсутствие в нем рассказов выдающегося писателя-патриота Ли Ги Ена.

С волнением прочитав первый сборник корейской прозы на русском языке, советский читатель будет ждать новых книг корейских писателей о суровой борьбе героического народа.

Александр ГИТОВИЧ

УТРЕННЯЯ ПОРА

Теперь уже далеким и безвозвратным стало время, когда народ коми именовался «отсталой народностью» и упоминался лишь в этнографических описаниях и дневниках путешествий. Теперь уже нет «северной окраины» — есть Коми АССР, братская советская республика.

Книга стихов поэта коми Серафима Попова, вышедшая в Сыктывкаре в русских переводах, хорошо и точно названа «Утро на Вычегде». Эту небольшую книгу, скромно, но со вкусом изданную, захотелось прочесть и перечесть еще раз. Захотелось потому, что она рассказала о незнакомом крае, она как бы заменила мне путешествие в далекую суровую страну и долгий дружеский разговор с человеком народа, который живет в утреннюю пору своей истории.

От Серафима Попова я узнал о жизни его сородичей — лесорубов и пильщиков, труд которых наполнился глубоким содержанием. В леса пришли электричество, мощные тягачи. В просеках пролегли рельсы. Вместо пилы лучковой запела электрическая пила. Медленно ложатся на землю спиленные великаны леса. Они

Поплывут потом, их путь неровен
По моей прославленной реке,
И причалят тысячами бревен
Где-то в подмосковном далеке.
...Наплывает радость легким грузом,
Как не быть счастливым мне, когда
В городах Советского Союза
Есть частица моего труда.

К сожалению, перевод изобилует переводческими «вольностями» и натяжками (например, «наплывает радость легким грузом»), из которых видно, что переводчики могли быть более требовательными к себе и более тщательными. Но при всех недостатках перевода стихи Попова, как говорится, «доходят», звучат, живут.

«Электропильщик», «Новоселье», «По тайге несется поезд», «Дорога на Войвож», «Станция Мадмас», «Нефть», «Пилоправ», «Вперед, лесорубы», «Радиостанция на охотбазе» — уже одни заголовки этих интересных стихотворений говорят о новом человеке, который живет и трудится в бывшей глуши. Но и там, где еще применимо слово «глушь», в густых отдаленных лесах, — люди живут не одиноко, не заброшенно. Это не былые охотники-нелюдимы. И в тайге охотник рад узнать о Большой стране:

Вот он идет,
Седой, как обычай,
С хорошей поклажей,
С хорошей добычей...
Вот он садится,
Седобородый,
У радиоящика
Вместе с народом...

Чувство заброшенности, «окраинности» побеждено, — вместо него крепнет чувство близости, чувство общения со всеми тружениками страны, чувство связи с важными и «центральными» делами советского народа. Народ коми активно участвует и в борьбе за мир. Требование мира звучит на коми языке:

«Мед олас мир!»—
воскликну громко я,
И
«Вив ля пэ!»—
ответят мне французы.

В стихах Серафима Попова рассказывается о том, как широко раздвинулся внутренний мир труженика северных лесов. Для этого советская власть создала все условия:

Где, охотясь на белок, по тропам таежным
Я бродил осторожно вдали от жилья,
Нынче путь проложили железнодорожный,
К новой станции Мадмас бежит колея.

Исполинские сосны полярной пармы (тайги) стали будто дозорными вышками, откуда на многие тысячи верст видна жизнь. Здесь, на берегу Вычегды, сосланный царской охранкой, часто сидел, задумавшись, товарищ Сталин.

Видел пленник — в половодье
Берег рвет волна:
Силой грозною с народом
Схожая она!

Мысль о товарище Сталине, который здесь, в таежных краях, думал о судьбе порабощенных народов, о революции, о будущем их возрождении, несколько раз возникает в книге.

Стихи Попова завоевывают симпатии еще и тем, что мы узнаем из них о глубоко человечных и трогательных обычаях, бытующих издавна в народе коми. «На ветку рябины черпак берестяный охотник повесил». Это для того, чтобы другой охотник мог зачерпнуть из ручья и напиться. Это — забота о незнакомом товарище. Жаль, что перевод лишь отдаленно передает смысл этого незаурядного стихотворения.

В заключительном разделе книги — стихи о поездке поэта в Осетию. В горном ауле, на родине Косты Хетагурова, гость из Заполярья вспоминает о зачинателе литературы коми — Куратове.

Мы, внуки Куратова, в этот аул
Привет принесли от далекого севера.

Там будто встретились два племени, возрожденные Октябрьской революцией:

В горном ауле зеленая ель
И кипарис породнились навечно.

Недавно я читал о «резервациях» для индейцев, организованных в Соединенных Штатах Северной Америки. Племена индейцев, *когда-то многочисленные, гибнут в этих гетто Америки,* лишенные школ и больниц, общественных прав и надежд на будущее. Я видел снимки этих уж самых последних из могикан, сидящих на земле у «первобытных» хижин (*из фанеры и ржавой жести!*), закутавшись в рваные пестрые одеяла.

Тем более велика наша гордость за наш общественный строй, за нашу Коммунистическую партию, силами и волей которой подняты к свету недавно еще «отсталые» племена и народы. В бывшей глуши кипит жизнь, осмысленная большими идеями и целями. Удивительно изменились условия жизни и труда. Осуществляются огромные планы и замыслы. Вырос новый человек. Язык неизвестного и заброшенного народа стал языком молодой литературы, молодой поэзии. Одно из многочисленных свидетельств этого возрождения народов в условиях социализма — книжка стихов Серафима Попова «Утро на Вычегде».

Семен КИРСАНОВ

Г. ЗАХАРОВ,
член-корреспондент Академии архитектуры СССР

КРАСОТА И ЦЕЛЕСООБРАЗНОСТЬ

ОБ АРХИТЕКТУРНОМ ОБЛИКЕ СОВЕТСКОГО ГОРОДА

Творчество наших зодчих одухотворено высокими принципами социалистического реализма. Стремлением служить народу, советскому человеку, заботой о его здоровье, удобстве, жизнерадостном мироощущении пронизаны лучшие создания советских архитекторов. Пожалуй, архитектура уже может предъявить немало образцов, ясных по содержанию и совершенных по форме, в которых сказались наиболее существенные черты стиля нашей сталинской эпохи.

Инженерное сооружение с утилитарными транспортными задачами — московский метрополитен — представляет собою замечательное произведение искусства. Новый величественный силуэт нашей древней столице создали высотные здания, сооруженные по инициативе товарища Сталина.

Но кроме этих грандиозных зданий, советские архитекторы заново построили сотни новых городов, где нет трущоб и задворков, «нахаловок» и слободок, тесных дворов-колодцев и зловонных клоак. Сады и парки, зеленые многолетние липы пришли на улицы наших городов. Такого огромного размаха строительства жилья, административных и общественных сооружений, какое ведется в нашей стране, не знала ни одна страна мира за всю историю человечества.

Это накладывает на нас, советских архитекторов, огромную ответственность. Эстетика коммунистического города, архитектурное мастерство наших зодчих, развивая лучшие классические традиции отечественного и мирового зодчества, должны строиться на новых основаниях. Глубокая идейность и народность сооружений, поиски высокой образности, выражающей дух времени, уничтожение противоположности между центром и окраинами, присущей капиталистическому городу,— вот главные черты советской архитектуры.

Сейчас партия ставит перед нами новые задачи. В проекте директив XIX съезда партии по пятому пятилетнему плану развития СССР на 1951—1955 гг. сказано: «Улучшить проектное дело в строительстве, сократить сроки проектирования и своевременно обеспечить строительство проектами и сметами, широко внедряя типовое проектирование. Укрепить проектные организации квалифицированными кадрами».

Здесь каждое слово, каждая строка являются для нас, архитекторов, широким творческим заданием и программой действий. Улучшение проектного дела в строительстве — одна из самых важных проблем советской архитектуры.

В предстоящее пятилетие капиталовложения в государственное жилищное строительство будут увеличены примерно в два раза. Только новых жилых домов будет построено общей площадью около 105 миллионов квадратных метров. Кроме того, нам предстоит построить огромное количество школ, больниц, кинотеатров, административных и общественных сооружений.

Каждое новое здание в городе должно отвечать высоким эстетическим требованиям народа — строителя коммунизма. У нас уже созданы такие магистрали, как улица Горького и Большая Калужская в Москве, Советская улица в Минске, проспект Металлургов в Магнитогорске, улица Спартака в Челябинске и другие. Эти магистрали воплощают в себе высокие качественные черты советского градостроительства.

На месте узкой купеческой Тверской — кривой, застроенной пестрыми по архитектуре и дробными по масштабу домиками, было решено создать мощную широкую магистраль, достойную столицы социалистического государства, которая, как мощный поток вливаясь в самое сердце города, была бы хорошим подступом к Красной площади, к Кремлю. Во имя этого были снесены убогие домишки, передвинуты большие здания, построены новые дома, реконструированы многие сооружения, озеленена на всем протяжении улица. Здесь выросли дома протяженностью в два-три квартала, перебросились арки через улицы и переулки. И не за столетия, как все известные в мире архитектурные ансамбли, а в несколько лет была создана новая улица Горького.

Пусть не всегда и не во всем добились успеха наши зодчие, но строительство улицы Горького стало лабораторным опытом для создания сотен улиц и площадей во всех уголках страны.

Глубина и плодотворность сталинского положения о культуре, социалистической по содержанию и национальной по форме, ярко проявились в эстетике социалистических городов. Например, армянские архитекторы создали такой замечательный ансамбль, как площадь Ленина в Ереване, широко и всесторонне использовав в своих сооружениях национальные мотивы, народное творчество, лепку, орнаменты, резьбу по камню.

Такие же черты отличают и архитектуру Грузии, Азербайджана, Узбекистана. Улица Навои в Ташкенте — это своеобразный архитектурный ансамбль, по которому можно проследить, как созданные за века народом орнаменты и мотивы архитектуры претворены в новом строительстве социалистического города.

Все ярче определяются контуры таких грандиозных архитектурных ансамблей, как аллея Героев, площадь и парк Победы в Сталинграде, как Советская улица в Минске. Здесь, в разоренном гитлеровцами Минске, от самого вокзала через весь город проложена новая магистраль, подчиненная единому композиционному замыслу, — широкая, просторная, где дома, простые и богатые по форме, окрашенные в светлые тона, гармонически между собой согласованные, выразительно членят улицы и площади башнями, хорошо найденными архитектурными деталями, арками. На наших глазах рождается город неповторимой красоты.

Связать с природой, вписать здание в пейзаж, сделать дом как бы органическим продолжением естественной красоты ландшафта и рельефа местности стремятся советские архитекторы. Недавно я был в городе-герое Севастополе. Он поднялся из пепла. И здесь архитектура новых домов, особенно на Морской улице, создана так, что красота Севастопольской бухты, ясность неба, сияние моря становятся как бы фоном для простых и радостных зданий.

Этот принцип осуществляется в большинстве архитектурных ансамблей социалистических городов. Достаточно вспомнить Большую Калужскую улицу в Москве, чтобы понять, как природа, близость парков и садов наложила отпечаток на всю планировку улицы, на весь ее художественный облик. Здесь между домами — большие пространства, перед фасадами — скверы, на фасадах — уютные балконы, выходящие на улицу и в парки.

На Калужской улице по проекту акад. И. Жолтовского сооружен большой жилой дом, который никак не подавляет соседних, более скромных по масштабу зданий, не занимает доминирующего положения на магистрали, а сочетается со всем, что его окружает. Он может служить примером того, как индивидуальность архитектора, его мастерство не крикливо заявляют о себе, а стремятся к единству и художественной цельности ансамбля.

К сожалению, не все архитекторы следуют этому правилу. В ряде даже лучших наших ансамблей есть промахи, порожденные серьезными творческими просчетами проектировщиков, недостатками проектного дела. Та же улица Горького, например, застроена без достаточного учета таких площадей, как площади Маяковского и Пушкина или Советская площадь, которые, расчленяя улицу, могли бы создать определенную направленность и композиционное нарастание по мере приближения к центру города. Но эти площади застраиваются без единой композиционной идеи, без учета их положения на магистрали. Здесь построены такие дома, как, например, жилой дом на углу улицы Огарева (архитектор А. Жуков). Глядя на него, невольно ощущаешь, что архитектор сделал все, чтобы выделить свое здание из числа других, а не согласовать его с окружающими сооружениями. Притом выделено оно тяжеловесной роскошью отделки и неоправданной пышностью форм. Примером неверного решения городской магистрали является создание пестрых, никак между собой не связанных, не подчиненных единому замыслу домов на Первой Мещанской улице.

Таким образом, даже разбор крупнейших магистралей показывает серьезные недостатки нашего градостроительного творчества. Мы должны знать свои ошибки, чтобы не повторять их при том грандиозном размахе работ, который предстоит нам в пятой пятилетке.

Перед нами задача — сократить сроки проектирования. Но для этого надо не только увеличить продуктивность и темпы творческого труда проектировщиков, но и особенно большое внимание обратить на сокращение количества инстанций, утверждающих проекты. Сейчас их трудно сосчитать. Если, скажем, какой-нибудь завод решает выстроить жилой дом в областном центре, ему надо согласовать и утвердить проект с главным архитектором города, местными партийными и советскими организациями, отделом капитального строительства министерства, с министром республики, с республиканским Управлением по делам архитектуры, союзным министерством, с Комитетом по делам строительства Совета Министров СССР. Поэтому некоторые наши сооружения проектируются два-три года. Причем каждая инстанция широко пользуется своим правом вносить изменения в проект, а эти изменения нередко противоречат одно другому. Здесь похвальное стремление к снижению стоимости строительства нередко проявляется в том, что резко и непомерно снижаются ассигнования на архитектурно-художественное оформление здания.

Можно без преувеличения сказать, что ансамбли и архитектурный облик многих городов страны определяют сегодня жилые дома и общественные здания, построенные по типовым проектам. Известно, что около 70—80 процентов гражданского строительства осуществляется по типовым проектам. Вот почему внедрение типового проектирования в новой пятилетке требует особенно большого внимания. Неоднократно на пленумах, совещаниях и конференциях архитекторов поднимался вопрос о том, что каталог утвержденных типовых проектов, которым пользуются сейчас застройщики, не дает полноценных решений. Это — собрание серых и невыразительных по архитектуре зданий. В этих проектах не учитываются разнообразные климатические, бытовые и национальные условия нашей огромной страны. А разве можно строить похожие, как две капли воды, здания и жилые дома в Карелии и Молдавии, в Литве и на Урале, в Средней Азии и в Белоруссии?

Недостаток архитектурного мастерства, неумение проектировщиков типовых сооружений добиваться лаконичными и простыми средствами высоких художественных результатов объясняются тем, что этот вид творчества находится в загоне. Типовое проектирование до сих пор распылено по многочисленным ведомственным мастерским и лишено единого творческого руководства и направления. Это приводит к тому, что опыт типового проектирования не обобщается, и нередко одни и те же ошибки повторяются из года в год. Вот почему совершенно необходимо создать Всесоюзный институт типового проектирования.

Академия архитектуры СССР, основной задачей которой является научное обобщение богатого опыта советских зодчих, в деле типового проектирования заняла позицию рядовой проектной организации.

Большинство опубликованных работ Академии архитектуры носит чисто описательный характер, а практика ждет от нее разработки теоретических основ, творческого обсуждения такого, скажем, грандиозно-архитектурного технического сооружения, как Волго-Донской канал имени В. И. Ленина и Цимлянский гидроузел, дискуссии о проектах и завершенном строительстве высотных домов. Но академия до сих пор не устраивала таких обсуждений. Академия архитектуры СССР, с нашей точки зрения, должна сказать веское слово при разборе и утверждении проектов самых значительных сооружений, комплексов, ансамблей, планов реконструкции городов. В суждении об их эстетической ценности ей и карты в руки. И очень жаль, что она редко пользуется правом вмешательства в живую архитектурную практику.

А перед нами множество нерешенных теоретических и эстетических проблем. Мощная индустрия пришла на строительные площадки наших городов. Все шире внедряются в строительство сборные железобетонные конструкции, крупноразмерные панели, керамика, стеклянные блоки и многие новые отделочные и строительные материалы. Дома создаются на заводах — на строительных площадках они только собираются. И тут часто техника опережает искусство. А надо, чтобы архитектор-художник шел вместе с инженерами и ставил перед ними такие задачи, которые продиктованы эстетическими и идейными целями нашего социалистического искусства. Архитектор должен притти на завод, он должен осознать, что могущество техники неизмеримо расширяет его палитру. Он должен искать новые выразительные средства, созвучные нашему времени.

Многие недостатки архитектурного проектирования и строительства городов вызваны тем, что наши проектные организации зачастую смотрят на архитектуру не как на искусство, а как на ремесло. Распределяя работу между архитекторами, оплачивая их труд, оценивая их проекты, они проводят уравниловку и обезличку.

Управления по делам архитектуры в республиках и областях, а также многие проектные организации слабо руководят архитектурным творчеством в стране. Государственный комитет по делам строительства Совета Министров СССР оказывает влияние на архитектуру, только утверждая проекты, и совершенно не касается всей творческой и производственной жизни проектных организаций и творческих коллективов.

Создание единого государственного органа, направляющего всю работу архитекторов, контролирующего проектное дело, объединяющего все творческие усилия, по-нашему, диктуются самой жизнью. Такой орган может проводить единую архитектурно-строительную политику в стране, следить за реализацией утвержденных генеральных планов реконструкции городов, творчески внедрять в жизнь ансамблевое строительство, добиваться гармонии в архитектуре улиц и площадей наших социалистических городов.

В век коммунизма вступает наша страна. И здания, которые сооружаются сегодня, должны быть достойны своего высокого предназначения. В государстве всеобщего счастья они должны быть воплощением красоты и служить народу своим удобством и полезностью. Ибо, как сказал еще великий русский зодчий Баженов, красота и польза неразрывны суть.

Благодарная память народа

Деревня Радищево. Раздолье колхозных полей. Рощи и перелески, покрытые багрянцем осени. На взгорье высится обелиск, на котором золотыми буквами начертано:

«Здесь жил с 1797 по 1801 год Радищев Александр Николаевич — выдающийся русский революционер и писатель».

В минувшее воскресенье, 28 сентября, на митинг, посвященный 150-летию со дня смерти бесстрашного борца за свободу и счастье народа, сюда собрались сотни трудящихся Малоярославецкого района, школьники с венками цветов, студенты из Калуги, ученые и писатели Москвы, представители партийных, советских и общественных организаций.

Торжественно звучит Гимн Советского Союза. У подножья обелиска, об открытии которого объявил председатель исполкома районного Совета депутатов трудящихся А. Жданов, выступают ученые, колхозники, студенты, учащиеся. Профессор Д. Благой сделал доклад на тему: Радищев — великий деятель революционной России, первый русский писатель-революционер.

Взволнованную речь произносит 68-летний колхозник сельхозартели «Большевик» В. Квасничко.

— Александр Николаевич Радищев, — сказал он, — жил в нашей деревне, ходил по нашей земле. С болью видел он страданья крестьян, задавленных крепостной неволей. Сердце его пылало жгучей ненавистью к помещикам-крепостникам и самодержавному строю. Замученный царскими палачами, умирая, Радищев сказал: «Потомство отомстит за меня». Советский народ под руководством партии Ленина—Сталина навсегда уничтожил ненавистную власть царя, помещиков и капиталистов и построил новое социалистическое государство рабочих и крестьян. Как и все крестьяне нашей страны, мы являемся активными строителями новой жизни. Земля, политая потом и кровью наших предков, стала нашей землей и закреплена за нами государственным актом навечно. Мы любим свою свободную Советскую Родину, украшаем ее садами, с любовью обрабатываем поля, применяя самую передовую в мире агротехническую науку. Мы будем и впредь неутомимо трудиться на родных колхозных полях на благо любимой Родины, за счастье которой отдал свою жизнь А. Н. Радищев.

В школе имени Радищева открылась выставка, повествующая о жизни и творчестве писателя-революционера.

Н. АЛЕКСАНДРОВ

ОКТЯБРЬСКИЕ НОМЕРА ЖУРНАЛОВ

В октябрьских, десятых номерах литературно-художественных журналов значительное количество материалов посвящено предстоящему XIX съезду ВКП(б).

«Знамя» открывается передовой статьей «Партия Ленина — Сталина ведет нас к коммунизму»; печатается большой цикл стихов, посвященных съезду: А. Софронова — «Наш Сталин», С. Михалкова — «Партия — наш рулевой», К. Ваншенкина — «В тот день...», Б. Винокурова — «Ровесники». Этой же теме посвящают свои выступления писатели А. Упит, К. Паустовский, действительный член Академии медицинских наук О. Лепешинская, старший горновой доменного цеха металлургического завода имени А. К. Серова В. Кокорин, академик И. Петровский, домашняя хозяйка Н. Мелихова.

Октябрьские номера «Нового мира» и «Вітчизны» также открываются материалами, посвященными съезду; в «Новом мире» — передовой статьей «Съезд строителей коммунизма», в «Вітчизне»—большим стихотворением П. Тычины «С партией мы едины». «Вітчизна» публикует стихи П. Воронько, Я. Шпорты, большую редакционную статью (в разделе публицистики) «Под руководством партии Ленина — Сталина» — о развитии советской литературы и роли партии в повышении ее идейно-художественного уровня.

XIX партсъезду посвящены стихи А. Малышко, Н. Нагнибеды, В. Ткаченко, К. Дрока, А. Страшко, И. Червонищенко и критико-публицистические статьи Л. Гладкой, А. Трипольского, С. Крыжанивского, помещенные в журнале «Дніпро»; большой цикл произведений М. Танка, в которых поэт славит партию, стихи С. Дзергая — о мирном труде советского народа, публикуемые в журнале «Полымя», и два стихотворения Л. Ошанина в журнале «Октябрь».

***

С новым романом «Таврия» выступает в десятой книге «Вітчизны» О. Гончар. События романа происходят в дореволюционной Таврии. Действующие лица — крестьяне, рабочие, представители революционной интеллигенции, а также немецкие колонисты и украинские буржуазные националисты. Это произведение явится первым из цикла романов О. Гончара о Каховке. Здесь же печатаются «Гуцульские мотивы» М. Стельмаха.

Вторая книга романа Ф. Пестрака «Встретимся на баррикадах», публикуемая в журнале «Полымя», охватывает 20-летний период жизни трудящихся западных областей Белоруссии под пятой польских помещиков и капиталистов.

В «Новом мире» заканчивается первая книга романа В. Гроссмана «За правое дело» и начинает печататься роман К. Симонова «Товарищи по оружию».

В эстонском журнале «Лооминг» дается продолжение начавшейся в девятой книге документальной повести молодого писателя Э. Раннета «Путь сильных», рассказывающей о делах и людях одного совхоза.

В «Знамени» заканчивается роман В. Кетлинской «Дни нашей жизни», в «Дніпро» — В. Собко «Белое пламя», в «Октябре» — Н. Шундика «Быстроногий олень», в «Звезде» — Л. Брауна «Железный город» и повесть А. Стороженко «Шахтерская молодость».

В десятых книгах печатаются также поэмы В. Саянова «Свет над землей» («Звезда»), М. Лужанина «На новых просторах» («Полымя»), новый цикл стихов Назыма Хикмета «В годы изгнания» («Новый мир») и другие.

Повесть французского писателя П. Тийяра «Моряк свободы» — о жизни и борьбе Анри Мартэна против «грязной войны» во Вьетнаме, пьеса Альберта Мальца «Дело Морисона» — о преследовании свободомыслящих граждан в современной Америке появятся в «Звезде».

В журналах будут напечатаны также очерки, статьи по вопросам литературы и искусства и обширная библиография.

БОЛЬШЕ ВНИМАНИЯ ТВОРЧЕСКИМ ВОПРОСАМ

КИРОВ. (Наш корр.). В апреле 1952 г. бюро Кировского областного комитета партии приняло решение о работе местных творческих организаций, в котором отмечено серьезные недостатки в деятельности отделения ССП. Проверке выполнения этого решения было посвящено совещание писательского актива, состоявшееся в отделе пропаганды и агитации обкома ВКП(б).

Совещание показало, что за последнее время в работе кировских писателей наблюдается некоторое оживление. В областном издательстве вышло несколько новых книг местных авторов; пишется ряд произведений на актуальные темы. Однако, как отметили участники совещания, сделаны пока только первые шаги. В отделении ССП все еще слаба работа с молодыми авторами, не уделяется внимания политической и литературной учебе, недостаточно развиты критика и самокритика. Бюро отделения (отв. секретарь Н. Васенев) мало занимается творческими вопросами.

„ОФИЦЕР МЕДИЦИНСКОЙ СЛУЖБЫ"

Повесть **Алексея Горбачева «Офицер медицинской службы»** («Радянський письменник», Киев, 1952 г. 304 стр.) посвящена работе медсанбата во время Великой Отечественной войны. Показан период наступления советских войск, громящих отступающего врага. Медсанбат дивизии едва поспевает за своей частью. Задача его — быть ближе к переднему краю, чтобы как можно скорее оказывать помощь раненым в боях. Повесть написана интересно, читается легко, в ней, несмотря на обстановку войны и тяжесть труда врачей и сестер, ощущается какая-то светлая жизнерадостность. Чувствуется близость победы, все люди фронта бодры и уверены, и даже боязливый врач Гречкин преодолевает, наконец, робость и страх смерти, владевший им. И в условиях фронта возможна и необходима учеба: где взять опытных, квалифицированных хирургов?! Ведь госпитали, как и воинские части, несут потери. Любознательная, смелая и вдумчивая молодежь — вчерашние студенты медицинских вузов — становится к операционным столам. Героем повести и является молодой хирург Ручьев, с жаром овладевающий своим нелегким мастерством. Друг его, зубной врач Кнутов, веселый балагур, но добрый товарищ, тоже стремится быть нужным в коллективе. Запоминается образ ведущего хирурга медсанбата Зайцева, выходенного, педантичного, ворчливого, не сразу уверовавшего в силы молодого Ручьева.

Автор показывает своих героев не только в труде, но и в личной жизни. В повести есть влюбленные: медсестра Валя и Герой Советского Союза лейтенант Швец, есть и «треугольник» — Ручьев, врач Клава Жилина и ее муж — замполит полка Жилин. Веселый Кнутов оказывается неравнодушным к сестре Бобиной. Горбачев привлекательно, свежо и чисто пишет о любви: его влюбленным сочувствуешь. Для молодого автора, каким представляется нам Горбачев, это достижение немалое. Сложные вопросы любви он разрешает со свойственной всему тону повести светлой простотой. Ручьев и Клава знакомы со студенческой скамьи. Это было их первое юношеское увлечение, разбитое тем, что Клава не простила Ручьеву легкого флирта в переписке с другой девушкой. Теперь Ручьев встречает ее замужней женщиной. Чувство его не остыло. Появляется ревность. Возникает новая размолвка. Но Ручьев, дороживший дружеским общением в труде с любимой женщиной, заставляет себя побороть и злое и любовное чувство. Когда муж Клавы был ранен, Ручьев спас ему жизнь, и это показано правдиво, без возвышенных рассуждений и размышлений героя.

Повесть написана простым, ясным языком. Очень скупо, но хорошо дана природа. Автор умеет показать и внешние, и внутренние движения своих героев. Но есть и небрежности языка: «Спирт горячими волнами разливался по телу», «Грустные, мягкие волны музыки наполнили тесную землянку», «Зайцев деловито долбил череп раненого».

Повесть заслуживает внимания читателя. В ней хорошо передана обстановка той работы во время наступления, когда «эшелоны медсанбата, перескакивая друг через друга, еле-еле успевали за наступавшими частями дивизии». Правда, автора следует упрекнуть в смягчении тяжелых картин войны. Автор щадит своих героев, у него и тяжело раненные обязательно остаются жить. Но в целом книга его — правдивая и искренняя. Хочется пожелать Алексею Горбачеву дальнейших успехов на литературном пути.

Антонина КОПТЯЕВА

ХОРОШЕЕ НАЧАЛО

Первое, что обращает на себя внимание в рассказах **М. Слуцкиса «Великая борозда»** (Перевод с литовского. Детгиз. 1952 г. 135 стр.),—это значительность и жизненность их ситуаций. К этому надо добавить, что общее, типичное, значительное автор выражает в конкретных, живых столкновениях и осязаемых образах. М. Слуцкис умеет в маленьком и частном показать большое и общее.

Возьмем, к примеру, рассказ «Песня пастушка».

Действие его происходит в те дни, когда Советская Литва была оккупирована фашистами. Мальчик Вацюкас, впервые узнавший человеческую жизнь в те дни, когда Литва была советской, при фашистах вновь вынужден работать на кулака. Голодный, усталый, он пасет чужой скот и замечает четырех заключенных из концлагеря, работающих на болоте под охраной немецкого часового.

Мальчику жалко заключенных, ему хочется хоть чем-нибудь помочь им. Пастушок делает свирель и играет песню «Широка страна моя родная». И эта песня, дорогая сердцу каждого советского человека, помогает пленным, вселяет в них бодрость и надежду.

Казалось бы, маленький, частный эпизод, но как он обобщен и осмыслен, как глубоко раскрывает он душу советских людей!

К «Песне пастушка» близко примыкает и рассказ «Подснежники».

Маленькая девочка Салюте дарит советским солдатам-подснежники, собранные ею для больной матери. В другом случае подобная ситуация показалась бы сентиментальной и фальшивой, но автор настолько правдиво и психологически точно раскрыл радость встречи с советскими воинами, что рассказ пленяет своей сердечностью и искренностью.

Рассказы М. Слуцкиса с интересом прочтет взрослый читатель, но они в первую очередь адресованы детям.

В каждом из рассказов есть герой-ребенок. Причем герой этот не сторонний наблюдатель, а активный, деятельный участник очень значительных событий, проявляющий при этом высокие моральные качества.

Так, в рассказе «Подвиг Антанукаса» очень обыкновенный мальчик Антанукас находит в себе силы и мужество доставить в лес к партизанам срочное донесение; в рассказе «Честь» пионер Витукас разоблачает своего отца, попавшего под влияние кулаков; в рассказе «Река вскрывается» подросток Зенонас решительно порывает с опекуном, кулаком Таумиласом, и уходит в колхоз.

Дети в рассказах Слуцкиса живые, пытливые, жадно ощущающие пульс современности, полные добрых чувств и устремлений, и нет сомнения, что юный читатель примет героев книги, как своих хороших товарищей.

Нельзя не полюбить полного жизни и непосредственности колхозного мальчика Адомелиса, который с таким усердием сзывает колхозников на собрание, посвященное борьбе за мир, или маленького почтальона, преисполненного трогательной заботы о людях.

Следует отметить, что не все в сборнике удалось автору.

Рассказы о школе и пионерлагере написаны слабее, сюжеты их менее остры и выразительны, образы людей расплывчаты. Здесь, повидимому, сказалось недостаточное знание школьной и пионерской жизни.

Довольно растянутый рассказ «Крылья», построенный на конфликте между авиамоделистами и «голубятниками», кажется надуманным и маложизненным.

Схематичным получился рассказ «Знаменосец», посвященный пионеру Юозукасу, спасшему ценою жизни лагерное знамя. Идея рассказа не вытекает органически из хода повествования и характеров действующих лиц, а выясняется в публицистическом довеске.

Неудачен рассказ «Будущий капитан». Он крайне рыхл и нечеток по своей композиции; живое зерно этого произведения теряется в ненужных подробностях и отступлениях.

Выпадает из жанра рассказа и заключительная вещь сборника — «Земля чудес», скорее напоминающая газетную зарисовку, чем сюжетный рассказ.

Есть в книге и языковые погрешности. Нередко автор сбивается на общие места или начинает говорить слишком выспренне и многословно. Порой речи детей звучат чересчур по-взрослому.

Но большинство рассказов написано добротным, чистым языком и свидетельствует о том, что в детскую литературу пришел хороший рассказчик.

Ал. МУСАТОВ

ИСКРЕННИЙ ГОЛОС

Перед нами книжка стихов молодого поэта **Юрия Левитанского «Утро нового года»** (Новосибирск, 1952 г. 110 стр.).

Под стихотворениями не проставлены даты, поэтому трудно назвать точно время написания каждого из них, но легко определить их органическую связь с горячими событиями нашей жизни.

На большинстве стихов сборника лежит отчетливая печать времени, они с подкупающей искренностью свидетельствуют о волнении поэта, о потребности высказаться, выразить свою заботу и радость, свой гнев или любовь.

В этом основное достоинство книжки. Радует также и то, что молодой поэт отличается от многих своих литературных сверстников хорошей дисциплиной строфы, владеет мастерством точной поэтической формулировки, обнаруживает уменье стихотворца-рассказчика.

Особенно отрадно отметить в поэзии Ю. Левитанского искреннее, любовное отношение к теме, незаслуженно и упорно игнорируемой многими нашими поэтами, — теме послевоенной жизни советского воина в условиях боевой учебы, лагерного быта, в условиях мирного периода Советской Армии.

Здесь Ю. Левитанскому удалось сказать свое, душевное слово. В подтверждение я позволю себе привести целиком его отличное стихотворение «Ветеран».

В звании гвардейского солдата
он четыре года воевал.
Тихий военврач из медсанбата
удивлялся:
как он выживал?!
Выживал...
За лесом, в отдаленье
бьют на полигоне пушкари.
Командир выводит отделенье
по сигналу утренней зари.
И, присевши на траве примятой,
не спеша
друзьям расскажет он,
как Берлин, пожарами объятый,
штурмовали с четырех сторон.
Он сидит и курит в чистом поле,
автомат коленями зажав...
С ним должны считаться поневоле
Дипломаты западных держав!

Немногословно, сдержанно, но вдохновенно и чисто написано это стихотворение.

Прочувствованы и поэтически точны стихотворения «Москва — Пекин», «Медвежий угол», «Весна наступает», «Начало подвига», «С небогатой солдатской ношею», «Отец», «Встреча с Москвой». Хотя последнее стихотворение страдает длиннотами, в целом оно выразительно передает ощущение сибиряка, приехавшего в столицу и очарованного величием дорогого сердцу города.

Но в хорошем сборнике есть некоторые стихи, в которых поверхностное, внешнее описательство, «лозунговость» вытесняют подлинное чувство и «замораживают» его в зародыше. Таковы стихи «Утро нового года», «Кинозвезда», «Творец долголетья», «Письма», «Заграница», «Карта».

Часто Ю. Левитанский хочет во что бы то ни стало быть «красивым», «оригинальным», но это приводит поэта к ложной многозначительности, к излишней пышности, к разным «фанфарам ветров», «озябшим просекам» и «вздохам струн».

Оригинальничание в поэзии, как и во всяком другом сложном деле, иной раз незаметное для самого творца, может подвести человека.

Так, Ю. Левитанский, рассказав нам о батальонном почтальоне («Письма»), у которого мать умерла, а отец был убит на Дону, расхвалив его за то, что он всем бойцам батальона приносит тьму писем, а сам не получил ни одного, в сущности, сделал «чудо-почтаря» одиноким и забытым всеми.

Одиноким, ибо «сотня писем» в один день, пришедшая в адрес почтальона по призыву бойцов, — искусственная затея, она оставляет впечатление оскорбительной «утешительности».

Есть в сборнике «Утро нового года» примитивные, лежащие на поверхности рифмы «таймени—пельмени», долженствующие придавать повествованию «сибирский колорит» (нехватает еще города Тюмени, который бойкие «знатоки Сибири» уже давно тысячу раз зарифмовали!), прозаизмы и длинноты. От всех этих недостатков талантливому поэту надо в дальнейшем решительно освобождаться.

Сергей ВАСИЛЬЕВ

КНИГА О ПАБЛО НЕРУДЕ

Имя замечательного чилийского поэта Пабло Неруды хорошо известно многим миллионам людей во всех странах мира. Горячие симпатии к поэту, стойкому и неутомимому борцу за дело мира, крепнут с каждым днем, с каждым новым его произведением. А вместе с тем растет и стремление читателей поближе познакомиться с творческим и жизненным путем писателя.

Этому стремлению вполне отвечает вышедший недавно в свет очерк **В. Кутейщиковой и А. Штейна «Пабло Неруда»** (Гослитиздат, 1952 г. 94 стр.).

Несомненная удача авторов заключается в том, что они сумели создать цельный образ Неруды — поэта и борца. Написанный на богатом и хорошо подобранном материале, согретый чувством большой любви к чилийскому поэту, этот очерк содержит много ценных высказываний Неруды, уже затерявшихся в газетах и журналах. Другим достоинством очерка является попытка показать творческое развитие Неруды, его формирование как поэта на фоне политических и литературных событий его времени. В книге содержится немало интересных и в основном правильных наблюдений по поводу развития литератур стран Латинской Америки. Если некоторым из характеристик латино-американских писателей нехватает достаточной четкости, то с общей картиной литературной эпохи, которую рисуют авторы, нельзя не согласиться. Жаль только, что эти замечания и наблюдения разбросаны по разным главам, не собраны воедино.

Особый интерес представляет глава, посвященная «Всеобщей песне», крупнейшему эпическому произведению Неруды. Анализ этого крупнейшего эпоса современной латино-американской литературы, бесспорно, удался авторам. Основная идея поэмы — борьба за свободу простых людей Латинской Америки на протяжении всей ее многовековой истории — прослежена авторами книги с большой полнотой и отчетливостью.

Наименее удачной частью очерка является, на наш взгляд, последняя, седьмая глава, носящая название «Долг писателя». Она оставляет впечатление некоторой недоделанности и неслаженности. Уделив большое внимание речи Неруды, произнесенной в Мексике в 1949 году, авторы сравнительно мало останавливаются на выступлении поэта на Варшавском конгрессе в ноябре 1950 года, в то время как в этом выступлении содержится ряд принципиально важных для творчества Неруды высказываний. Включенный в ту же главу разбор новых стихов поэта («Барселона», «Сибирь» и «Приветствие Китаю»), по нашему мнению, сделан бегло и невольно вызывает чувство неудовлетворения. К тому же, характеризуя новейший этап в творчестве Неруды, авторы вовсе обходят молчанием ряд значительных произведений поэта, с которыми следовало бы познакомить читателя.

Этот пробел следует восполнить в новом издании книги, уделив в ней место и последней по времени поэме Неруды «Виноградники Европы», опубликованной в № 15 журнала «В защиту мира» за 1952 год.

Ф. КЕЛЬИН

КРЕПОСТЬ МИРА НА ДАЛЬНЕМ ВОСТОКЕ

Как приход лучезарной весны, славят поэты 1 октября 1949 года, когда вождь китайского народа Мао Цзэ-дун провозгласил Китайскую Народную Республику.

Прошло три года. А как много уже сделано за это время свободным китайским народом, навечно связавшим свою судьбу братской дружбой с великим Советским Союзом! Могуче звучит сегодня над просторами Китая «Песня о родине» композитора Ван Синя:

Наша любимая Родина
Широка и прекрасна,
Наш героический народ
воспрянул,
Он крепко сплочен, подобно
стали.
Наш идеал — трудолюбие,
доблесть и свобода.
Мы преодолели много
трудностей,
Мы добились своего
освобождения.
Мы любим мир! Мы любим
Родину!
Кто нас тронет — тот погибнет!

Крепостью мира на Дальнем Востоке, в Азии и во всем мире является свободный Китай. Как праздник мира, отмечает все прогрессивное человечество третью годовщину Китайской Народной Республики в знаменательные дни подготовки к Конгрессу сторонников мира в Пекине, с трибуны которого представители 1.600 миллионов людей поднимут свой голос против угрозы новой войны.

Рабочий шанхайского государственного завода текстильных машин Суй Шэн-хуа и его жена — работница фабрики «Цзин Шэн» в новой квартире поселка Цаоян, выросшего в окрестностях Шанхая

Из летописи мирного труда

ШАГИ ИНДУСТРИИ

Радостные вести приносят народу Китая газеты. Недавно страна с ликованием встретила сообщение о выпуске рабочими Тяньцзиня первого отечественного автомобиля, а вслед — новое известие: первый отечественный паровоз. Его построили собственными силами из отечественных материалов рабочие и специалисты завода «Сыфан».

Используя передовые методы советских новаторов, китайские металлисты построили первый отечественный паровоз за 3 600 часов вместо 7 000 часов по плану. Такова сила свободного творческого труда, позволившая народному Китаю за три года в 8—9 раз увеличить производство железа, стали и машин.

НОВАЯ ДЕРЕВНЯ

Деревня Инчэн, что в уезде Янцзи, провинции Гиринь, примостилась у южного склона зеленого хребта. По берегам горной реки раскинулись ровные, заботливо возделанные обширные рисовые поля и табачные плантации. Это поля известного в Китае производственного сельскохозяйственного кооператива, которым руководит Цзинь Шилун.

Получая из рук народной власти землю и сельскохозяйственные орудия, крестьяне тянутся к новой, передовой организации своей жизни и труда. В стране возникло шесть миллионов групп взаимопомощи. Из них развиваются и растут производственные кооперативы. Так появился кооператив и в деревне Инчэн. Жители ее, воодушевленные первыми успехами коллективного труда, обратились ко всем крестьянам Китая с призывом развивать патриотическое соревнование за увеличение сельскохозяйственной продукции.

За три последних года Китай увеличил валовой сбор зерна более чем на 35 процентов и не только обеспечил себя хлебом, но и вывозит его за границу. Почти втрое увеличился сбор хлопка.

ВЫСОКО В ГИМАЛАЯХ

Счастливые дни переживает Тибет, мирно воссоединенный с матерью-родиной.

На Тибетском нагорье кипит созидательная жизнь. Воины Народно-освободительной армии, расквартированные в Лхассе и окрестностях — Дэцине и Лобулинькэ, превратили девственную целину в низине западнее Лобулинькэ в плодородное поле. Они воздвигли на реке Лхассе плотину и дамбу длиной в 1886 метров.

И вот на мертвой земле зазеленели пастбища. Новый 27-километровый канал с десятками тысяч ив и тополей по берегам прорезал эту землю, неся влагу посевам пшеницы и цинго *.

СТРАНА УЧИТСЯ

Невиданный размах получило народное образование в новом Китае. 35 миллионов крестьян ликвидировали свою неграмотность в зимних школах. В 201 институте обучается 174.000 студентов, работают «Народный университет», «Институт для национальных меньшинств» и другие новые учебные заведения.

Месяц назад 49 миллионов детей нового Китая сели за парты начальных школ. Это — самое большое число школьников в истории Китая.

* Род хлебных злаков, возделываемых в Тибете.

ОТВЕЧАЕМ НА ВОПРОСЫ ЧИТАТЕЛЕЙ

КАКИМ ЦЕЛЯМ СЛУЖИЛА ОПЕРАЦИЯ „МЕЙН БРЕЙС" В СЕВЕРНОЙ ЕВРОПЕ?

Читатель Н. Скворцов (г. Ленинград) обратился в редакцию «Литературной газеты» с письмом, в котором пишет: «По сообщениям печати, недавно в Северной Европе происходили маневры вооруженных сил стран Атлантического блока — назывались они операцией «Мейн брейс» — так, что ли? Прошу объяснить, какие цели ставили перед собой господа из Пентагона, проводя военные учения в этом районе?»

Отвечаем на этот вопрос.

Сначала о частностях. Тов. Н. Скворцову, как и другим читателям, будет небезынтересно узнать, что в последние дни норвежская столица выглядит не совсем обычно. Улицы, магазины, рестораны Осло заполонены иностранными офицерами и матросами. Город патрулируют наряды чужеземной военной полиции. На рейде порта стоит эскадра военных кораблей США и Англии. Недаром, как сообщает норвежская печать, жители Осло, глядя на бесчинства английских и американских «союзников», вспоминают недоброй памяти день 9 апреля 1940 года, когда Норвегия была оккупирована гитлеровскими войсками.

Такое необычайное стечение представителей американских и английских вооруженных сил в Осло объясняется тем, что именно здесь командование агрессивного Атлантического блока решило провести «изучение опыта» закончившихся 24 сентября больших комбинированных маневров. Для этой цели в Осло прибыли 16 адмиралов во главе с главнокомандующим военно-морскими силами Северо-атлантического союза в районе Атлантического океана американским адмиралом Маккормиком, в сопровождении своих штабов. Сюда же приехал и генерал Риджуэй.

Комбинированные маневры вооруженных сил агрессивного Атлантического блока в районе Северной Европы, названные операцией «Мейн брейс» («Главный охват»), начались в ночь на 13 сентября, когда с английских баз, расположенных в устьях рек Клайд и Форт, вышли в море, взяв курс к норвежским берегам, военные корабли США, Англии, Канады, Франции и ряда других стран. Одновременно другие военные суда, заранее сосредоточенные в районе Копенгагена, направились в Балтийское море.

В этих маневрах, продолжавшихся почти две недели, принимали участие военно-морские, военно-воздушные и сухопутные силы США, Англии, Франции, Канады, Дании, Норвегии, Голландии и Бельгии. Маневры проходили под общим руководством американского адмирала Маккормика. Одновременно с комбинированными маневрами в Северной Европе вооруженные силы стран—участниц агрессивного Атлантического блока проводили военные учения в Западной Германии и Италии. Непосредственно с операцией «Мейн брейс» смыкались и учения норвежской армии, проходившие под условным названием «Тромс».

Несомненно, однако, что самой примечательной частью всех этих военных учений являлась операция «Мейн брейс». Эта операция прежде всего составляет весьма важную часть обширной программы сколачивания разноплеменных «атлантических» формирований, спешно создаваемых Пентагоном. Комбинированные военные учения в Северной Европе, так же как и маневры в других районах, военное командование США использовало для того, чтобы еще крепче прибрать к рукам вооруженные силы зависимых стран Западной Европы. В то же время все эти весьма широко рекламируемые буржуазной печатью маневры призваны усилить военную истерию в западноевропейских странах.

По установившемуся шаблону американские реакционные пропагандисты и их западноевропейские подголоски утверждают, что маневры агрессивного Атлантического блока в районе Северной Европы служили якобы задачам укрепления «обороны» стран—участниц этого блока, и в первую очередь Норвегии и Дании. Однако поставленная реакционной печатью «дымовая завеса» не в силах скрыть агрессивный характер операции «Мейн брейс».

Так, 22 сентября большинство норвежских газет поместило сообщение агентства Юнайтед Пресс, в котором это американское агентство, подводя итоги закончившимся маневрам, заявило, что главным и решающим является вывод о необходимости создания в Норвегии «постоянных военно-воздушных баз на суше» (речь идет, конечно, о военных базах США!). А норвежская газета «Моргенбладет» с готовностью повторяет, что оборона Норвегии возможна якобы «только при наличии союзных сил, базирующихся в Норвегии в мирное время...».

Таким образом, открыто признается, что одной из конкретных задач, которую стремились разрешить правящие круги США, проводя операцию «Мейн брейс», является военная оккупация Норвегии и Дании. Недаром реакционная датская газета «Берлингске тиденде», захлебываясь от восторга, описывала высадку крупного американского десанта на территорию Дании и объявила эту операцию «кульминационным пунктом» маневров «Мейн брейс».

Осуществлению захватнических замыслов США всячески содействуют датские и норвежские правящие круги, тесно связанные с американскими монополиями. При этом они безуспешно пытаются «доказать», что создание американских военных баз в этих странах якобы не противоречит прежним заверениям датского и норвежского правительств, торжественно обещавших не предоставлять баз иностранным вооруженным силам в мирное время.

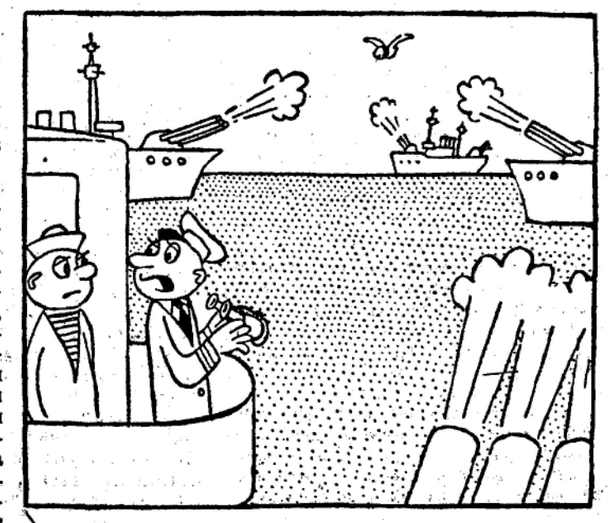
Теперь *совершенно ясно*, что подобные заверения давались лишь для того, чтобы ввести в заблуждение мировую общественность и обмануть народные массы Дании и Норвегии. Как известно, незадолго до начала операции «Мейн брейс» датское правительство вынесло на рассмотрение внешнеполитической комиссии риксдага (парламента) вопрос о **постоянном размещении** военно-воздушных сил США в Дании. Норвежские власти также изъявили официальное согласие на высадку американских войск на территории Норвегии.

Разоблачая подлинный характер маневров «Мейн брейс», прогрессивная норвежская газета «Фрихетен» пишет, что «предпосылка» этих военных учений сил Атлантического блока состояла в том, что «отдельные части Норвегии заняты «агрессором с Востока». Таким образом, *продолжает «Фрихетен», «одна из провокационных целей маневров состояла в создании у норвежского народа впечатления, что эта «предпосылка» является грозящей опасностью... «Предпосылкой» маневров «Мейн брейс» было создание атмосферы вражды. Это необходимо для поджигателей войны, ибо без подобной атмосферы их возможности развязать войну весьма ограничены».*

Ясно, что подобные цели руководителей агрессивного Атлантического блока не имеют ничего общего с задачами обороны и противоречат коренным национальным интересам народов Северной Европы. Об этом красноречиво свидетельствует, между прочим, признание корреспондента буржуазной датской газеты «Скиве фолькеблад», который сообщает, что хотя военные штабы США и придают исключительно важное значение операциям вооруженных сил Атлантического блока на Балтийском море, этого мнения не разделяют датские военные моряки. Простые датчане, одетые в военную форму и вынужденные, по вине нынешних правителей Дании, участвовать в провокационных маневрах, отнюдь не сочувствуют завоевательским планам заокеанских агрессоров. «Я беседовал с многими из военных моряков, стоящих у орудий, — пишет корреспондент «Скиве фолькеблад». — Они знали только, что обязаны находиться здесь, но **не знали, почему»** (Подчеркнуто нами. — **С. М.**).

Лихорадочные военные приготовления, проводимые по указке правящих кругов США в Западной Европе, изобличают преступные замыслы американских претендентов на мировое господство. Поэтому все более широкие круги населения западноевропейских стран решительно выступают против американской политики подготовки и развязывания новой войны.

С. МАКАРОВ



— Прекратить огонь! Это не голубь мира, а обыкновенная чайка!

Рисунок художника Шмитта из немецкой газеты «Берлинер цейтунг»

Проф. ЦАО ЦЗИНЬ-ХУА

УЧИТЕЛЬ ЖИЗНИ

«Итти по пути русских», — призвал вождь китайского народа Мао Цзэ-дун народ Китая.

В борьбе китайского народа огромную воспитательную и вдохновляющую роль играет советская литература. На протяжении последних десятилетий передовые представители китайской революционной литературы и искусства, такие, как Лу Синь, Цюй Цю-бо и другие, под руководством *коммунистической партии и председателя Мао* Цзэ-дуна считали своей боевой политической задачей ознакомить широкие круги трудящихся с произведениями А. М. Горького, с советской литературой и искусством. Гоминдановская реакция прибегла к самым жестоким, варварским методам, чтобы задушить эту деятельность. Но она потерпела позорное поражение. Подобно могучему потоку, несмотря ни на какие препятствия, советская литература за последние тридцать лет проникла к широким массам Китая.

Советская литература в народном Китае процветает подобно «свежему, но прочному, как железо, цветку», о котором искренно мечтал более двадцати лет назад Лу Синь. Приветствуя посещение молодой Китайской Народной Республики советскими деятелями культуры, журнал «Народная литература» отмечал в октябре 1949 года то давнее, глубокое и благотворное влияние, которое оказывает на литературу и искусство Китая советская культура.

Мы видим в обмене делегациями деятелей культуры проявление единства духа и стремлений двух великих наций, претерпевших в прошлом большие лишения и трудности. «Как старший и младший братья, они двигаются вперед по одному и тому же пути», — так просто и ярко выразила это писательница Дин Лин.

Этим и объясняется, почему китайский народ так горячо любит Советский Союз, его литературу и искусство. Общие горести и радости, единый путь и цели тесно связывают обе великие державы с населением в семьсот миллионов человек. Наши державы — это два великана, которых нельзя задевать.

Советская литература, с которой в течение последних трех лет с небывалым энтузиазмом знакомились наши читатели, помогает нам учиться у Советского Союза.

За последние три года по всей стране *развернулось широкое изучение русского* языка. Язык Ленина и Сталина несут в народные массы не только специальные институты и отделения русского языка университетов, но еще в больших масштабах — специальные радиопередачи и патефонные пластинки, магнитофоны, курсы и вечерние школы.

Когда у железнодорожника Чян Лина, впервые в Китае применившего советский метод формирования поездов, обнаружилась сильная потеря зрения, он продолжал читать книги на русском языке с помощью лупы. Так, сливая отдельные буквы в слова, слова — в фразы, он читает советские книги, изучает и распространяет передовой советский опыт. Новый метод формирования поездов позволил одной только Китайской Чанчуньской железной дороге экономить для родины больше ста миллиардов юаней в год.

По неполным данным, в Китае до февраля этого года вышло 727 наименований советских книг. Почти все произведения советской литературы, удостоенные Сталинской премии, переведены на китайский язык. Многие из них переиздаются два, три и четыре раза или выходят одновременно в нескольких издательствах. Некоторые произведения («Чапаев», «Радуга» и другие) выпущены в популярных изданиях для малограмотных читателей.

Во многих средних школах Пекина учащиеся буквально зачитываются произведениями о Зое Космодемьянской и Шуре Чекалине, горячо обсуждают их. Книга об этих советских героях за короткий период с февраля до настоящего времени разошлась тиражом в 350 тысяч экземпляров. Преподаватели, классные руководители, активисты Новодемократического союза молодежи, вожатые пионерских отрядов считают эту книгу своим лучшим другом. Многие классы в школах страны по желанию учащихся стали называться «классами Зои».

Огромную популярность завоевала у нас инсценировка романа Н. Островского «Как закалялась сталь». В Пекинском Художественном театре молодежи она в течение трех месяцев шла почти ежедневно. После просмотра пьесы многие учащиеся принимали решение назвать свой класс «классом Павла Корчагина». На предприятиях возникали бригады и цехи имени Павла Корчагина. Присвоение этого имени проходит в торжественной обстановке.

Дублирование советских кинофильмов на китайский язык, начатое после освобождения страны, сделало их доступными широким массам. Благодаря высокому качеству дубляжа, в котором жесты и движения актеров полностью совпадают со звуками китайской речи, зрители воспринимают советские фильмы так же легко, как китайские. Когда в нашей стране демонстрировались такие замечательные фильмы, как «Ленин в 1918 году», «Яков Свердлов», «Падение Берлина» и другие, военнослужащие, рабочие, учащиеся, работники государственных учреждений организованно приходили на их просмотр и с энтузиазмом обсуждали виденное на экране.

Китайские труженики, равняясь на героические образы советских людей, стараются подняться до их уровня с тем, чтобы стать творцами счастливой жизни своей родины, эпохи Мао Цзэ-дуна, борцами за мир во всем мире.

ПЕКИН

Вл. ФЕДОРОВ

Гудки над Сычуанью

Три величественных ущелья стиснули могучую Янцзы. В бессильной ярости бьются ее воды о скалистые берега Цюйтана, сложенные из зеленого, желтого, красного и черного камня, кружат в водоворотах меж отвесных скал ущелья У, бурлят и клокочут в Силине, образованном горами Маяшань. Так, всегда сумеречная, от чрезмерной узости своей, извиваясь змеей, образуя множество водоворотов и быстрин, река преодолевает все преграды и вырывается из «красной котловины».

Котловину, прозванную так за обилие красного песчаника, охватил каменный пояс. Четыре потока мчатся через холмистую котловину к могучей Янцзы, четыре реки—Миньцзян, Тоцзян, Цзялинцзян и Уцзян. В долинах рек распростерлась спокойная гладь богатых плодородных равнин.

Это и есть Сычуань — бассейн четырех рек*, изобильная провинция на юго-западе Народного Китая, с населением свыше 46 миллионов человек.

Но веками дремали богатства бассейна четырех рек. Будто время остановилось над ними — такой беспросветной, опустошительной делали жизнь Сычуани маньчжурская Цинская династия, северные милитаристы, а затем реакционная гоминдановская клика.

В провинции не было условий для развития товарооборота, она жила замкнутой жизнью, ограниченной сообщением лишь по внутренним рекам. Стоимость перевозок даже на маленькое расстояние от речной магистрали намного превышала стоимость самого товара.

Не лучшими были условия и для сообщения Сычуани с другими провинциями и районами Китая. И хотя искусные китайские навигаторы уже тысячелетия водят суда из Чунцина через Три ущелья на восток, богатства Сычуани продолжали дремать. Янцзы протекает стороной, лишь по южному краю провинции, и портовый Чунцин оказывался оторванным от этих богатств.

Юго-запад Китая, вся страна жизненно нуждались в железнодорожной магистрали, которая пересекла бы «красную котловину», связала ее города с портом и индустриальным центром Чунцином. Народ мечтал об этом и долгие годы нес жертвы во имя этой мечты. Как тягчайшее обвинение против старых реакционных режимов, он хранит в своей памяти те времена, когда его грабили, облагали множеством дополнительных налогов якобы на строительство этой дороги. Обирая народ, старые правители сеяли в нем неверие в национальные силы и возможности, утверждали, что без помощи Европы и США, без доставки оттуда всего, вплоть до последнего болта, Китай не может строить.

И когда в 1950 году, вскоре же после освобождения Юго-Запада, Коммунистическая партия и народное правительство Китая объявили о начале строительства железной дороги Чэнду—Чунцин, нытики зашевелились.

— Где мы возьмем рельсы, шпалы, костыли? — твердили они. — Америка и Англия не дадут их нам. Как доставлять на трассу материалы, когда на востоке она не выходит к морю, на западе не примыкает ни к какой другой дороге? Где взять силы для такого строительства, когда страна переживает экономические и финансовые трудности, когда на Юго-Западе не начаты еще аграрные преобразования?

Но перед глазами китайских коммунистов был неоценимый опыт Коммунистической партии Советского Союза. С ним, с китайским народом, великий бескорыстный советский друг. И, ломая старые представления и привычки, коммунисты повели народ на штурм каменного пояса, душившего «красную котловину».

Застучали молоты, завизжали пилы в четырехстах оживших метало-скобяных мастерских и кузницах. Истосковавшиеся по ремеслу руки готовили инструмент для строителей дороги, костыли, болты, накладки... Появились производства цемента, взрывчатки, охристой глины, серы, кирпича, кафеля, различных металлов, электрических принадлежностей и химических продуктов. Загрохотали прокатные станы на государственном Чунцинском металлургическом заводе, изготовляя отечественные рельсы. Но где взять шпалы? Существовало мнение, что из местного леса нельзя делать шпалы.

— Неверно, — заявили жители Сычуани. — Есть у нас прекрасный кедр, есть сандаловое дерево.

И вот перед волей китайских строителей, широко использовавших советский опыт железнодорожного строительства и помощь советских специалистов, расступились горы, над ущельями и реками пролегли стальные нити 505-километровой магистрали — первой дороги, построенной в несказанно короткий срок китайскими специалистами из отечественных материалов! Она вступила в строй в знаменательный день — 1 июля 1952 года, когда страна праздновала 31-ю годовщину Коммунистической партии Китая.

Гудят гудки над бассейном четырех рек! Мчатся поезда из Чунцина, доставляя через высокие горы в Чэнду и во все встречающиеся на пути селения промышленные товары. Другим стал малоприметный в прошлом городок Юнчжоу. Со всех концов движутся к нему караваны мулов, доставляя сюда зерно. Но не только зерновым, а и угольным центром стал теперь Юнчжоу. Отсюда уголь идет и в Чэнду, открывая перед столицей провинции перспективы промышленного развития.

А из Чэнду отправляются встречные поезда с удивительными дарами «красной котловины» и соседнего Сикана. Сикан, богатый продуктами животноводства и охоты, лесами и минеральными ископаемыми, с появлением дороги Чэнду — Чунцин также встает на путь быстрого экономического развития.

Железная дорога принесла небывалое оживление экономической жизни провинции Сычуань. Вновь открылись сто чугуноплавильных предприятий. В этом году в районе Чэнду уже было заготовлено табака, например, в четыре раза больше, чем в прошлом году.

Путник, отправляясь поездом из богатой рисом, табаком, шелком и пенькой равнины Чэнду, увидит, как расцветают сычуаньские города. За городом Цзяньян его встретит шелест сахарного тростника. Плантации его в долине реки Тоцзян тянутся вдоль дороги от предместий Цзыяна, через Цзычжун до Нэйцзяна. Ганьнэйцзян — «сладкий Нэйцзян» — так ласкательно называет народ эту сахарную столицу провинции. Плантации тростника растут и ширятся. Уже в прошлом году они увеличились на 36 процентов по сравнению с предыдущим годом. А нынче заводы вокруг Нэйцзяна работают особенно напряженно — они борются за рекордный выпуск сахара в 200 тысяч тонн.

Дальше поезд перенесет путника под сень апельсиновых рощ. Знаменитые сычуаньские апельсины произрастают на огромном отрезке дороги от Лунчана до Цзянцзиня. Обилие апельсинов здесь сравнивают лишь с обилием слив на севере страны. Район этот богат также залежами каменного угля и знаменит мастерами, вырабатывающими из местной пеньки летние ткани, которые любит население всей страны. Уже в прошлом году производство этих тканей в Лунчане увеличилось на 120 процентов и продолжает расти...

И вот — Чунцин. Могучей громадиной, грохочущей и лязгающей металлом своих промышленных предприятий, вздымается он при впадении Цзялинцзяна в Янцзы. В порту его царит небывалое оживление. Все больше судов появляется здесь и отправляется через Три величественных ущелья в далекое трехтысячекилометровое путешествие к Шанхаю. Нет сомнения, что их будет больше и больше. В торговых и промышленных кругах Чэнду считают, что с открытием регулярного движения по железной дороге в Восточный, Северный и Центрально-Южный Китай можно вывозить до 1.200 наименований местных продуктов, в том числе и таких, как шерсть яков и целебные травы Сикана и Тибета.

...Гудят гудки над бассейном четырех рек, извещая о возрождении удивительного края. А строительство продолжается. Из Чэнду тянется к обширному северо-западу новая железная дорога. Когда она войдет в строй, Сычуань соединится общей сетью железных дорог со всей страной.

Китай строится бурно, неудержимо. Прокладывает стальные магистрали и обуздывает реки, воздвигает новые заводы и через строящуюся Новую гавань в Дагу широко выходит на международные торговые пути, чтобы развивать экономические отношения со всеми странами, признающими принцип равноправия и взаимной выгоды.

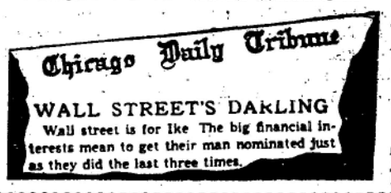
Беспредельно богата китайская земля. И она почувствовала теперь, как говорил о советской земле на заре сталинских пятилеток наш бессмертный Горький, «что родился на ней законный, настоящий, умный хозяин, и открывая недра свои, развертывает перед ним сокровища».

* Сы—четыре, чуань—поток, течение воды.

КОММЕНТАРИИ ИЗЛИШНИ!

Американская газета «Чикаго трибюн» опубликовала 9 июля 1952 года редакционную статью, посвященную предстоящим президентским выборам в США. Статья озаглавлена **«Любимец Уолл-стрита»** и начинается следующими словами:

*«Уолл-стрит стоит за Айка. * Крупные финансовые магнаты намереваются выставить в кандидаты своего человека, точно так же, как они это делали последние три раза».*


Chicago Daily Tribune

WALL STREET'S DARLING

Wall street is for Ike The big financial interests mean to get their man nominated just as they did the last three times.

Комментарии, как говорится, излишни! Впрочем, трудно не отметить, что финансовые магнаты «делали это» не только последние три раза...

* Так американская печать именует генерала Дуайта Эйзенхауэра, кандидата на пост президента США от республиканской партии.

Главный редактор К. СИМОНОВ.
Редакционная коллегия: Б. АГАПОВ, А. АНАСТАСЬЕВ, Н. АТАРОВ, Н. ГРИБАЧЕВ, Г. ГУЛИА, А. КОРНЕЙЧУК, В. КОРОТЕЕВ, В. КОСОЛАПОВ, А. КРИВИЦКИЙ, Л. ЛЕОНОВ, Н. ПОГОДИН, Б. РЮРИКОВ (зам. главного редактора).

«Литературная газета» выходит три раза в неделю: по вторникам, четвергам и субботам.

Адрес редакции и издательства: Москва 51, Цветной бульвар, 30 (для телеграмм — Москва, Литгазета). Телефоны: секретариат — К 4-04-62; разделы: литературы и искусства — К 4-02-29, К 4-01-88, внутренней жизни — К 4-08-89, К 4-72-88, международной жизни — К 4-03-48, науки — Б 3-27-54, отдел информации — К 4-08-69, писем — К 0-75-23, издательство — К 4-11-68. Коммутатор — К 5-00-00.

Типография «Литературной газеты», Москва, Цветной бульвар, 30.

Б01798